

88

XXIV $\frac{3}{46}$

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XV,
ВЫПУСКЪ II.

Сост. дѣйств. чл. Зап.-Сиб. Отдѣла Г. Е. Катаневымъ.

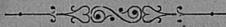
—*—

Печатано по постановленію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

—*—

ОМСКЪ,
Тип. Окружн. Штаба.
1893.

ХЛѢБОПАШЕСТВО ВЪ БЕЛЬГАЧСКОЙ БЕЗВОДНОЙ СТЕПИ АЛТАЙСКАГО ГОРНАГО ОКРУГА.

Насколько берега р. Иртыша въ районѣ Павлодарскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ богаты дугами (особенно лѣвый берегъ), настолько-же они бѣдны землями пригодными къ пашнѣ. Еще въ сѣверной части этого района въ предѣлахъ поселеній Желѣзинской и Павлодарской станицъ можно встрѣтить, то тамъ то здѣсь, спорадически разбросанные клочки способной къ земледѣльческой культурѣ земли, въ разстояніи 5-ти, 10-ти, 15-ти и 20-ти верстъ отъ береговъ рѣки; но чѣмъ болѣе подвигаться къ югу, тѣмъ эти хлѣбородные оазисы становятся рѣже и дальше отъ расположенныхъ на берегу осѣдлыхъ поселеній. Поселки Семіарской станицы, не имѣютъ уже обрабатываемыхъ пашень ближе какъ за 100 верстъ отъ Иртыша. И въ другихъ поселеніяхъ до самаго Семипалатинска, пашни эти не подходятъ ближе 35-ти верстъ. Всѣ непосредственно прилегающее къ этимъ прибрежнымъ поселеніямъ пространство, представляетъ собою, за самыми рѣдкими исключеніями, сухія, песчанья, частью солончаковыя степи, едва прикрытыя тощей травяною растительностью, съ рѣдкими кустарниками переходящими за Семіарскою станицею въ сосновый, т. н. Долонскій боръ длиною, съ небольшими перерывами и песчаными прогалинами, въ 150 верстъ и шириною отъ 5-ти до 30-ти верстъ.

Почти всѣ пахотныя мѣста, которыми пользуются при-Иртышскіе жители расположены за этимъ боромъ, главнымъ образомъ въ двухъ пунктахъ, называемыхъ по-киргизски *Винъ-карагай* (т. е. пять сосенъ) и *Бель-агацъ* (т. е. деревья на перевалѣ).

Съ незапамятныхъ временъ эти два урочища служили для окрестнаго населенія, постояннымъ и неизсякаемымъ источникомъ

добычи хлѣба. Еще на Ремезовскомъ чертежѣ „безводной каменной степи“ (составленномъ, какъ извѣстно, въ концѣ XVII столѣтія), мѣсто занимаемое этими урочищами, или собственно Бишь-карагай, обозначено какъ уже эксплуатируемая пашня, подъ названіемъ „семь сосенъ“ (или Долонъ-карагай). И теперь какъ ни хищнически относится мѣстное кочевое и осѣдлое населеніе къ пользованію лѣсомъ, часть этихъ какъ-бы священныхъ сосенъ-великановъ еще сохранилась, хотя уже не въ количествѣ семи, и даже не пяти (по числу которыхъ урочище и теперь носить названіе Бишь-карагай), а только трехъ, по числу которыхъ его и слѣдовало-бы теперь называть учъ-карагай (т. е. три сосны).

На Бишь-карагай пахутъ при-Иртышскіе казачьи поселки: Подпускной, Кривинскій, Семіарскій, Грачевскій, Извѣстковый, Черемуховскій и частью Долонское станичное поселеніе. На Бель-агачѣ, пахутъ—другая часть долонцевъ, Бѣлокаменскій, Глуховскій, Стеклянскій, Старо-Семипалатинскій поселки и частью сама станица Семипалатинская съ поселкомъ Озернымъ. Здѣсь же пахутъ и всѣ занимающіеся хлѣбопашествомъ горожане гор. Семипалатинска — купцы, мѣщане, татары и многіе изъ киргизъ проживающихъ какъ въ городѣ съ зарѣчной его слободкою, такъ и зимующихъ при Иртышѣ близъ казачьихъ поселеній.

Лично мнѣ удалось ознакомиться нѣсколько обстоятельнѣе только съ однимъ изъ названныхъ урочищъ, именно Бель-агачскимъ. Результаты этихъ наблюденій я и позволяю себѣ, въ послѣдующемъ изложеніи, предложить вниманію читателей.

Бель-агачская степь расположена собственно уже внѣ раіона Семипалатинской области; она есть часть Томской губерніи, Алтайскаго горнаго округа, состоящаго, какъ извѣстно, въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества. Это необозримая, почти совершенно плоская равнина. Глазъ не можетъ остановиться ни на одной возвышенности или холмѣ, ни на одномъ деревцѣ—хотя въ названіи этой степи и присутствуетъ слово—агачъ (дерево); быть можетъ этотъ агачъ и былъ когда-нибудь, но теперь его нѣтъ, а деревья большей или меньшей величины въ видѣ борковъ и боровъ, окружа-

ють степь лишь по окраинамъ. Таковы со стороны Иртыша — «Акь-кульская» дача Долонскаго бора, состоящая въ вѣдѣніи Управленія Государственными имуществами и обнесенная въ предупреденіе напольныхъ пожаровъ и отравъ скота, довольно глубокимъ ровомъ и такъ называемый Шульбинскій боръ, состоящій въ вѣдѣніи Кабинета. Другой стороны Бель-агача, я не видалъ.

Въ противоположность при-Иртышскимъ казачьимъ нелуговымъ землямъ, су-песчанистымъ, солончаковымъ, а по борамъ и совершенно песчанымъ, бель-агачская равнина покрыта довольно толстымъ слоемъ чернозема, съ легкою примѣсью мелкаго песка и глины. Слой этотъ колеблется между двумя и четырьмя четвертями толщины; на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ нѣсколько тоньше въ легкихъ-же ложбинкахъ — толще. Подпочва сначала песчано-глинистая, а затѣмъ и чисто глинистая съ зеленоватымъ отливомъ. Присутствіе глины даетъ возможность атмосферной влагѣ довольно долго задерживаться близъ поверхности земли не проникая глубже, хотя собственно грунтовая вода далеко ниже этого пласта полупесчанистой глины.

Кругомъ, на громадномъ пространствѣ въ десятки верстъ, нѣтъ ни одной рѣчки, ни одного ключика или какого-либо другаго воднаго источника. Подземныя болѣе или менѣе обильныя хранилища воды залегаютъ въ большинствѣ случаевъ такъ глубоко, что рыть до нихъ колодцы нѣтъ возможности. Нигдѣ менѣе 10-ти аршинъ отъ поверхности достать воды нельзя. Обыкновенно она залегаеъ на 15, 18—20 и глубже того аршинъ; есть мѣстности, въ которыхъ до нея совсѣмъ не могли дорыться, въ другихъ-же вода показывается только на 25-ти и даже 30-ти аршинахъ глубины. Отсутствіе питьевой воды, дѣлаеъ эту, въ сущности весьма плодородную степь, неудобной для постоянной жизни человѣка; поэтому здѣсь и нѣтъ осѣдлыхъ поселеній въ строгомъ смыслѣ слова; нѣтъ деревень, нѣтъ сѣлъ. Зато вся степь, на необозримомъ пространствѣ покрыта временно обитаемыми постройками или займками пахарей, со всѣхъ сторонъ стекающихся сюда на весну и лѣто для обработки, засѣва и съѣма урожая съ этой степи.

Отсутствіе рѣчекъ и другихъ естественныхъ водохранилищъ непосредственно на поверхности земли и крайняя затруднительность достать воду изъ недръ земли заставили временныхъ бель-агачскихъ пахарей додуматься, до такъ называемыхъ *снѣжниковъ*, дающихъ питьевую воду какъ для людей и животныхъ, такъ и для поливки огородовъ и другихъ надобностей.

По завѣренію бѣлокаменцевъ — снѣжникъ, выдумка ихъ одностаничника, покойнаго казака Ивана Яковлевича *Шестакова*, могила котораго и памятникъ надъ нею въ теченіе десятковъ лѣтъ строго охраняются бѣлокаменцами отъ разрушенія. Иванъ Яковлевичъ, говорятъ, былъ большой грамотѣй и любитель читать не только обыкновенныя или божественныя книжки, но и умственные, на примѣръ по сельскому хозяйству и деревенской техникѣ; былъ человекъ наблюдательный, ведшіи довольно правильныя записи состоянія погоды и т. п. Въ настоящее время снѣжники имѣются у всякаго пахаря, не только по всему Бель-агачу, но и на Бишь-карагаѣ.

Идея снѣжника явилась какъ слѣдствіе наблюденій надъ залегаемъ снѣга по поверхности земли. Въ загороженныхъ, защищенныхъ мѣстахъ, въ логахъ, лѣсахъ, кустарникахъ, снѣгъ залегаетъ и задерживается глубже и дольше чѣмъ на совершенно открытой мѣстности. Гдѣ больше скопилось снѣга, тамъ медленнѣе онъ таетъ, тамъ больше земля напитывается влагою. Въ цѣляхъ искусственнаго задержанія снѣга въ потребныхъ мѣстахъ, въ культурныхъ странахъ, какъ извѣстно, устраиваются особые щиты и живыя изгороди изъ особо разсаживаемыхъ кустарниковъ и деревьевъ. Здѣсь до того-же додумались нѣсколько инымъ путемъ и въ иныхъ цѣляхъ, такъ какъ собственно въ почвенной влагѣ недостатка обыкновенно не замѣчается, а нѣтъ питьевой воды. Пришлось сдѣлать нѣкоторыя спеціальныя приспособленія, сообразныя съ требованіями какія предъявляются къ снѣжнику.

Бель-агачскій и Бишь-карагайскій снѣжникъ представляетъ собою искусственный сугробъ или бугоръ снѣга, прикрытаго соломой или сѣномъ, внутри особаго рода загородки изъ частокола. Заго-

родка эта имѣетъ видъ полукруга или дуги, съ діаметромъ, смотря по величинѣ снѣжника, отъ 5-ти до 15-ти — 20-ти и болѣе сажень. Выпуклая сторона дуги всегда обращается въ сторону господствующаго Ю. В. вѣтра. Самый щитъ дѣлается изъ поставленныхъ вертикально тычинъ высотой отъ 2¹/₂ до 5-ти и болѣе аршинъ, отстоящихъ одна отъ другой на вершокъ и нѣсколько болѣе, и связанныхъ ради устойчивости, хворостомъ или такими же шестами, брусьями и жердинами. Въ зимнее время за выставленные такимъ образомъ щиты нападаетъ и наметается масса снѣгу, далеко выше самаго щита. Раннею весною хозяева снѣжниковъ прѣзжаютъ на свои заимки и пока еще не началось дружное таяніе заваливаютъ наметенный за загородку снѣжный сугробъ мятою соломой и всякою трудно пропускающею тепло трухою, дерномъ, толщиной въ четверть и болѣе; чтобы сдѣланную такимъ образомъ легкую покрывку не сносило, её прикрываютъ набрасываемыми сверху жердями и проч. Предохраняя снѣгъ отъ быстрого таянія, такая покрывка способствуетъ обращенію его въ лёдъ; медленно тающій лёдъ даетъ изъ себя водяные ручьи, которые по особо устроенной ложбинообразной покатоности стекаютъ въ яму или колодець, изъ котораго вода и берется по мѣрѣ необходимости. Для полученія совершенно чистой и холодной воды, лёдъ прямо откалывается льдинами и кладется для таянія въ кади, изъ которыхъ и разливается въ самовары, чугуны и куда нужно. Большинство болѣе заботливыхъ и бережливыхъ хозяевъ стараются собирать снѣговую воду въ колодцы, обыкновеннымъ образомъ устраиваемыя съ срубамы, корытцями, черпаками и колодами для поила животнымъ. При обиліи воды, независимо отъ колодцевъ устраиваются маленькіе прудки для домашней птицы; тутъ-же за особою загородкою поближе къ водѣ устраиваются иногда огороды. Есть такіе хозяева, снѣжники которыхъ имѣютъ видъ небольшихъ горъ высотой въ нѣсколько сажень. Для образованія такихъ горъ, хозяева снѣжниковъ, вмѣсто обыкновенныхъ кольевъ, ставятъ цѣлый рядъ жердей, которыя по мѣрѣ заноса ихъ снѣгомъ вытаскиваются и ставятся всё выше и выше. Въ такихъ громадныхъ снѣжникахъ, снѣгъ прикрывается

обыкновенно, только съ самой верхушки въ видѣ шапки; бока-же остаются совершенно открытыми для болѣе обильнаго скопленія талой воды. Рассказываютъ, что у какихъ-то двухъ мѣщанъ (я не видалъ) скопленіе воды отъ талого льда такъ велико, что ея хватаетъ не только на колодцы и прудки, но и для образованія цѣлаго болотца или озера, покрывшагося болотною растительностью и привлекающаго къ себѣ множество всякаго рода пролетныхъ дикихъ птицъ; мѣщане — выдумщики, не разъ уже и охотились на приманенную такимъ образомъ птицу.

Снѣжки, какъ сказано, имѣются, какъ на Бельгачѣ, такъ и на Вишкаратаѣ у каждаго пахаря — зайщика. Вода за рѣдкими исключеніями сохраняется въ ледникѣ все лѣто до глубокой осени, удовлетворяя потребность людей, животныхъ, птицъ и огородныхъ овощей.

Почти вся бельгачская степь подѣлена распоряженіемъ администраціи Алтайскаго горнаго округа на участки по 50 десятинъ каждый; 240 сажень въ длину и 100 шириною. Каждый изъ этихъ участковъ сдается желающимъ въ аренду по 40 копѣекъ съ десятины, т. е. за 20 рублей въ годъ. Менѣ этого количества не сдается; больше брать можно, но не иначе какъ цѣльными участками по 50 десятинъ. Такимъ образомъ есть арендаторы изъ при-Иртышскихъ казаковъ и прочихъ жителей, которые снимаютъ разомъ нѣсколько участковъ — три, четыре, пять, т. е. до 250 десятинъ. Конечно не все эти десятины обрабатываются разомъ, но берутся вкупѣ для того, чтобы при выпашкѣ однѣхъ земель переходить на другія по сосѣдству-же, не снимаясь для этого со всѣмъ, какъ сейчасъ увидимъ, довольно сложнымъ заимочнымъ домообзаводствомъ. Вѣдники конечно не въ состояніи по одиночкѣ арендовать и одного участка, почему складываются по нѣсколько человекъ вмѣстѣ и арендуютъ участокъ сообща, на имя кого-либо одного изъ сотоварищей. За усадебную, или собственно заимочную землю съ постройками, платится по 1 рублю съ десятины; за выгонъ или попасъ скота по 20 копѣекъ съ десятины.

Сколько всѣхъ арендаторовъ бельгачской степи, и сколько всего

десятинъ земли они арендуютъ, я, къ сожалѣнiю, не имѣлъ возможности узнать, такъ какъ не видѣлся съ чиновникомъ завѣдующимъ отдачею арендныхъ площадей; знаю только, что на протяженiи нѣсколькихъ десятковъ верстъ вся степь, можно сказать, усѣяна заимками арендаторовъ, размѣстившихся здѣсь постройками то по одиночкѣ, то большей или меньшей величины группами, семейными и односельскими. Въ общемъ не будетъ ошибкой сказать, что заимки группируются въ зависимости отъ большей или меньшей близости земельныхъ арендныхъ участковъ отъ того или иного изъ арендующихъ ихъ Иртышскихъ поселенiй. Въ одномъ мѣстѣ чаще всего встрѣчаются заимки жителей Долонской станицы, въ другомъ бѣлокаменцевъ, въ третьемъ черемуховцевъ, въ четвертомъ старо-семипалатинцевъ, въ пятомъ семипалатинскихъ горожанъ и т. д. Между ними, то тамъ то здѣсь, разбросаны невзрачныя избышки арендаторовъ—киргизъ, арендующихъ участки вкупѣ съ своими-же одноплеменниками или съ казаками.

Какой либо правильности въ размѣщенiи самыхъ построекъ по отношенiю одной къ другой не существуетъ; каждый строится какъ ему удобнѣе и гдѣ удобнѣе. Чаще всего заимка состоитъ изъ безкрышей деревянной пятистѣнной избы съ примыкающимъ къ ней скотнымъ дворомъ и необходимыми службами, каковы амбаръ для склада разнаго рода хозяйственныхъ орудiй и имущества, амбаръ для ссыпки хлѣба, снѣжникъ нерѣдко съ огородомъ, баня отдѣльная для одной или нѣсколькихъ семей, гумно для молотбы и склада немолоченнаго хлѣба.

Какъ только весна стонитъ съ полей снѣгъ, такъ всѣ при-иртышскiе пахари всѣми семьями снимаются съ мѣсть постоянного своего жительства и переѣзжаютъ на бѣлгагачскiя заимки. Перевозится вся необходимая домашность, утварь и посуда; перегоняется домашнiй скотъ и даже птица. Дома остаются одни лишь старики для караула и ухода за домашними огородами; а нерѣдко, при малочисленности семьи и отсутствiи работника, и никого. Остающееся имущество частью запирается въ амбары на замокъ, частью развозится къ оставляющимъ кого либо для караула родственникамъ;

а самый домъ и окна заколачиваются на всю весну, а иногда и на лѣто. На проѣзжающихъ по казачьимъ поселеніямъ въ весеннюю и лѣтнюю страду, видъ этихъ во множествѣ заколоченныхъ домовъ производитъ впечатлѣніе мертвенности.

Къ пашнѣ и посѣву на Бельгачѣ приступаютъ обыкновенно между 10-мъ—20-мъ апрѣля, кончаютъ въ первой половинѣ мая. Вспашка производится по цѣлинѣ, у болѣе зажиточныхъ малороссійскими плугами или сабанами на трехъ—четырехъ парахъ воловъ, у менѣе-же состоятельныхъ—сибирскими сохами или „воронами“ на четверкѣ лошадей. Мягкія земли пахутся тѣми-же сохами на тройкѣ и парѣ лошадей. Мѣстная *соха* собственно нисколько не похожа на соху внутреннихъ великороссійскихъ губерній, возимую одной лошадыю. Здѣшняя соха въ сущности есть обыкновенный плугъ неимѣющій лишь прикрѣпленнаго къ гридили рѣзца; у сибирской сохи-плуга рѣзецъ этотъ замѣняется или на ребро загнутой одной изъ сторонъ лемеха (когда у сохи называемой вороною лемехъ одинъ), или же на ребро поставленнымъ однимъ изъ сошниковъ (когда у сохи два лемеха или сошника). Въ остальномъ—это настоящій плугъ съ колеснымъ передкомъ. Корпусъ плуга состоитъ изъ обыкновенной разсохи съ небольшими ручками сверху, пятою и одной или двумя разсохинами, на которыя у обыкновенной сохи надѣваются два желѣзныхъ сошника, а у вороны одинъ съ вертикальнымъ отгибомъ съ лѣвой стороны. Къ сошнику обыкновеннымъ образомъ приставляется деревянный плотно скрѣпленный съ разсохою отвалъ; спереди въ разсоху вставляется обыкновенный плужный, нѣсколько выгнутый кверху, гридиль съ вставленнымъ въ него вертикально и соединеннымъ съ подошвою разсохи желѣзнымъ болтомъ съ винтомъ и гайкой; болтъ этотъ служитъ, смотря по надобности, какъ для увеличенія, такъ и для уменьшенія глубины пахоты. Гридиль прикрѣпляется къ двуколесному передку, безъ котораго не бываетъ ни одной сохи. Отъ перемѣщенія пункта прикрѣпленія гридила къ оси передка, смотря по надобности, точно также уменьшается или увеличивается ширина поднимаемаго пласта земли. Передокъ, смотря по

плотности вспахиванія земли и тяжести самаго паханія, приспособляется для впряжки пары, тройки и четверки лошадей. Большею частью лошади впрягаются впрядь, иногда-же одна из лошадей идетъ уносомъ или цугомъ.

Пахать землю обыкновенными русскими сохами (ковырялками), какъ-бы земля рыхла ни была, не принято. Глубина вспашки колеблется между $1\frac{1}{2}$ и 2-мя вершками при мѣстной сохѣ и 2-мя и $2\frac{1}{2}$ при малороссійскомъ плугѣ. Поднятый съ лѣта залогъ, весною обыкновенно уже не перепахивается, а посѣвъ производится прямо по пласту съ забораниваніемъ зеренъ, за тѣмъ обыкновенными боровами съ желѣзными или иногда деревянными зубьями. Подмѣчено, что плужная (малороссійская) вспашка даетъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, результатъ лучший, чѣмъ простой плугъ-соха; всходы чище, ровнѣе, сорныхъ травъ мало, атмосферная влага проникаетъ глубже и держится въ землѣ дольше и проч. Несомнѣнно, большинство мѣстныхъ пахарей-казаконъ давно-бы уже перешло къ плугамъ, если-бы для такого перехода не требовалось заведенія по меньшей мѣрѣ трехъ паръ дорого стоящихъ воловъ, или замѣны таковыхъ лошадьми, безъ которыхъ казакъ какъ обязательный конникъ обойдтись не можетъ; да и что это за казакъ, ѣздящій на волѣ, а не на лошади? Кто побогаче конечно имѣетъ и воловъ, и лошадей, и работниковъ для ухода за тѣми и другими; кто побѣднѣе, обходится и одними лошадьми съ сохой— „вороной“; и для той по условіямъ мѣстнаго хозяйства необходимо не меньше трехъ лошадей; кто имѣетъ менѣе, уже не пахарь. Много-много если такой неимущій, сложившійся вкупѣ съ другимъ такимъ-же бѣднякомъ, пристроится къ компанейскому арендному участку. И тутъ у бѣдняка выходитъ все обыкновенно хуже, чѣмъ у болѣе состоятельнаго: и пашня не такъ чиста съ огрѣхами, и мелко запахано слабосильными лошадьми, и помощниковъ мало и некому за всемъ доглядѣть. Проѣзжая по пашнямъ и смотря на растущій хлѣбъ, можно было по одному наружному его виду, почти безошибочно, опредѣлять кому онъ принадлежитъ. Если хлѣбъ высокій, ровный, колосистый—это навѣрное купеческій или богатаго

мѣщанина и казака, которые пахали волами съ достаточнымъ числомъ надсмотрщиковъ и работниковъ-киргизъ; если хлѣбъ средній — онъ принадлежитъ средственному крестьянину или казаку, большесемейнымъ или имѣющимъ возможность привагать хотя на время страды одного-двухъ работниковъ; если хлѣбъ плоховатый, пестрый — это малосостоятельнаго казака, имѣющаго всего двѣ-три-четыре лошади; совѣзмъ худой, сорный съ прогалинами хлѣбъ — навѣрное киргизскій, обработанный на неумѣлыхъ клячахъ, старой бракованной сохой и поздно, послѣ того, какъ самъ хозяинъ, нанимаясь на работу то къ тому, то къ другому изъ болѣе состоятельныхъ хлѣбопашцевъ, не покончилъ съ ними и не заковырялъ какъ-нибудь послѣ всѣхъ и свой собственный хлѣбъ¹⁾.

Сѣются на Бельгагачѣ почти исключительно яровые хлѣба и главнымъ образомъ пшеница, немного овса и ярицы. Другихъ хлѣбовъ почти не сѣютъ. Изрѣдка, но и то уже въ большинствѣ случаевъ не на Бельгагачѣ, а уже на собственныхъ земельныхъ надрѣлахъ, на рыхлыхъ полупесчанистыхъ почвахъ, казаками засѣвается просо, совмѣстно съ арбузными бахчами, которыя съ каждымъ годомъ входятъ всё въ болѣе и болѣе обиходъ.

Изъ пшеницъ чаще всего сѣется *красноколоска*, нѣсколько рѣже такъ называемая — *китайка*, и еще рѣже — *блѣлотурка* или *черноколоска*. Только при полномъ небреженіи и отсутствіи подбора сѣмянъ, эти лучшіе сорта вырождаются въ то, что называется обыкновенною русскою пшеницею и что сѣютъ бѣдняки и нерадивые хозяева. Наилучшимъ сортомъ считается блѣлотурка, хуже китайка и еще ниже качествомъ красноколоска, дающая впрочемъ такой бѣлый вкусный хлѣбъ, какого никогда нельзя добиться отъ обыкновенной пшеницы, сѣмой въ сѣверныхъ уѣздахъ Акмолинской области и въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи. Лучшіе сорта хлѣбовъ, впрочемъ, со временемъ имѣютъ способность ухудшаться въ качествахъ или вырождаться. Чтобы поддержать первоначальныя качества этихъ лучшихъ сортовъ, приходится про-

¹⁾ Я конечно говорю вообще, а не въ частности, не объ отрадныхъ и печальныхъ исключеніяхъ, безъ которыхъ не обходится ни одно дѣло.

изводитъ тщательную сортировку сѣмянъ съ засѣвомъ ихъ обязательно на новую землю. Первоначально, по словамъ казаковъ, бѣлотурку они привезли въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ, возвращаясь изъ туркестанскихъ походовъ; китайка появилась изъ Зайсана. Съ того времени эти сорта и поддерживаются сортировкой. Время отъ времени подновленіе происходитъ тѣмъ-же путемъ, какъ и начальное появленіе, т. е. привозомъ возвращающимися со службы отрядами изъ Зайсана и Кокпектово, гдѣ эти сорта уже совершенно акклиматизировались.

Чѣмъ выше сортъ пшеницы, тѣмъ меньше сѣмянъ требуется на его посѣвъ. Бѣлотурка засѣвается всего по 5-ти пудовъ на мѣстную десятину, которая заключаетъ въ себѣ не 2400 сажень, какъ казенная, а 2800 сажень, 70 сажень въ длину и 40 въ ширину. Другихъ сѣмянъ сѣютъ нѣсколько больше, но никогда не больше 6-ти, 7-ми пудовъ на десятину.

Съ окончаніемъ весеннихъ полевыхъ работъ большинство хозяевъ-арендаторовъ бельгагачскихъ земель возвращается въ свои поселки къ мѣстамъ постояннаго жительства. На пашняхъ и при займкахъ, или никого не остается, или только одни работники, у кого таковыя имѣются и киргизы, которые со всѣми своими семьями, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ съ хозяевами пашень, остаются въ своихъ или чужихъ займкахъ на все лѣто. Сами хозяева, въ большинствѣ навѣщаютъ свои пашни лишь время отъ времени, чтобы посмотреть какъ идетъ ростъ хлѣбовъ, какъ они колосятся и зрѣютъ. Понятно, что при дальности расположенія при-Иртышскихъ поселеній отъ пашень, послѣднія часто посѣщаются быть не могутъ.

Лѣтній ростъ и созрѣваніе хлѣбовъ, на Бельгагачѣ, какъ и вездѣ гдѣ хозяйство ведется безъ искусственнаго полива и удобренія, зависитъ всецѣло отъ состоянія погоды, или лучше сказать отъ количества и своевременности падающихъ дождей. Въ хорошіе года десятина даетъ отъ 100 до 150 пудовъ и болѣе. Бываютъ года, когда вновь поднятые залогомъ даютъ 200, даже 250 пудовъ съ десятины. Это, конечно, какъ исключеніе, въ особенно благопріятные года; таковыми, на примѣръ, въ послѣднее время

были 1888-й, 1889-й и частью 1890-й года; а нѣсколько раньше 1876-й, 1880-й г.г.

При обыкновенныхъ условіяхъ, въ цѣляхъ поддержанія плодородія земли, а главное въ цѣляхъ полученія наивысшей урожайности окупающей затраты на обработку и арендованіе, распахка и посѣвъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ производятся обыкновенно не долѣе трехъ лѣтъ, много пяти, изъ которыхъ два послѣднихъ уже не подъ пшеницу, а подъ ярицу и овесъ. По истеченіи этого времени распаханная земля остается отдыхать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Не тронутая почва или материкъ, обыкновенно покрытъ кичомъ съ ковылемъ и небольшими кустиками спирея или таволожника, какъ его здѣсь называютъ. Въ первый годъ послѣ того какъ распаханная на такомъ мѣстѣ земля послѣ нѣсколькихъ лѣтъ культуры хлѣбныхъ злаковъ остается отдыхать, она покрывается густою высокою полынью; на второй годъ отдыха полынъ обыкновенно нѣсколько рѣдѣетъ и уменьшается въ ростъ; на третій еще болѣе уменьшается и рѣдѣетъ; на четвертый къ такой сильно порѣдѣвшей полыннѣ начинаетъ примѣшиваться такъ называемый „желтикъ“ изъ семейства стручковыхъ; на пятый желтикъ душитъ полынъ; на шестой полынъ совсѣмъ почти исчезаетъ, а вмѣсто нея то тамъ, то здѣсь начинаетъ появляться въ перемежку съ желтикомъ и нѣкоторыми другими подростующими травами—ковыль. Это вѣрный признакъ, что земля отдыхаетъ и начинаетъ вновь дѣлаться способною къ распахкѣ и посѣву хлѣбовъ. На совершенно отдохнувшей почвѣ ковыль преобладаетъ. Замѣчательно, однако-же, что какъ бы ни отдохнула почва, на ней вновь уже никогда не появляется ни таволожникъ, ни кипецъ.

Наиболѣе сильными врагами и тормазами къ развитію бельгагскаго хозяйства, какъ и во всѣхъ вообще степяхъ, служатъ засухи и почти всегдашній ихъ грозный спутникъ — *кобылка*, родъ мѣстной саранчи. Число засушливыхъ неурожайныхъ лѣтъ можно считать равнымъ числу таковыхъ-же урожайныхъ или достаточно влажныхъ. Бываютъ года, когда засуха и кобылка уничтожаютъ, можно сказать, весь посѣвъ. Мѣстные хозяева къ этому привыкли и если

продолжают настойчиво изъ года въ годъ пахать и сѣять, то только потому, что сборы хлѣба урожайныхъ лѣтъ совершенно возмѣщаютъ недоборы и совершенное отсутствіе хлѣба въ неурожайные; урожай одного года, какъ бы страуется послѣдующіе два, три года.

Преобладающій родъ мѣстной кобылки, крупный, красно или розово-крылый; повидимому тотъ, который энтомологами называется *Итальянскою саранчею* (я съ собою не захватилъ для опредѣленія ни одного экземпляра). Сказанная кобылка настолько здѣсь акклиматизировалась, или вѣрнѣе сказать у себя дома, что не бываетъ года, когда-бы ея въ большемъ или меньшемъ количествѣ не существовало. Мѣстные жители ее хорошо знаютъ и настолько къ ней привыкли, что даже не считаютъ ея изъ ряда выходящимъ бѣдствіемъ; борьбу съ нею также считаютъ безцѣльною и немало удивляются хлопотамъ мѣстнаго начальства объ ея истребленіи. „За кобылкой гоняться (говорятъ они), что за вѣтромъ въ поле; стонишь съ одного мѣста, она перескочитъ или перелѣтитъ на другое; поймаешь одну, вмѣсто нея прискачетъ другая“... Въ такомъ взглядѣ на борьбу съ кобылкою нельзя не видѣть извѣстной доли основательности, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, наиболѣе сильное размноженіе кобылки, а слѣдовательно и вредъ ею наносимый, совпадаетъ съ наиболѣе засушливыми годами, когда травы въ окрестныхъ степяхъ настолько малорослы, скудны и жестки, что кобылка или совершенно ихъ не ѣсть, или корму этого для нея оказывается недостаточно и она волей неволей, странствуя по всей степи, ищетъ болѣе обильной и удобоваримой пищи, каковую и находитъ на пашняхъ. При громадности некультивированныхъ степныхъ площадей, въ которыхъ мириадами находится кобылка, и ничтожности силъ представляемыхъ пахарями по сравнію съ тою площадью, которую имъ приходится охранять отъ полчищъ мелкаго врага, — борьба съ кобылкою дѣйствительно непосильна¹⁾. Въ обыкновенные неособенно сухіе годы, когда

¹⁾ Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, мнѣ не разъ приходилось слышать рассказы мѣстныхъ казаковъ о движеніи кобылки, произведшей въ 1891 году страшныя опустошенія въ Оренбургской, Тобольской и Акмолинской губерніяхъ и области. — По словамъ этихъ казаковъ, кобылка всѣхъ

травъ повсюду много, кобылка, находя достаточный кормъ на мѣстахъ своего отрожденія (въ степи или на пустошахъ), не дѣлаетъ массовыхъ передвиженій и хлѣба почти совсѣмъ не страдаютъ, или страдаютъ только небольшими площадями случайно очутившимися вблизи мѣстъ значительнаго отрожденія кобылки.

Мѣстными казаками давно уже подмѣчено, что кобылка отрождается спорадически разбросанными по степи гнѣздами, обыкновенно на открытыхъ возвышенныхъ и солончаковыхъ мѣстахъ. Изъ разговоровъ съ казаками я убѣдился, что имъ довольно хорошо известна естественная исторія кобылки. Помню весьма обстоятельный докладъ мнѣ урядника Смокотина о жизни кобылки. — «Она, кобылка (рапортоваль онъ мнѣ, вытянувшись по военному), ваше выс-бл-діе, родится совсѣмъ маленькая и сначала совсѣмъ бѣленькая, какъ-бы вошь, только съ длинненькими задними ножками; дня черезъ три она почти совсѣмъ чернѣетъ и дѣлается похожею какъ-бы на блоху, также и попрыгиваетъ; только первое время далеко не уходитъ отъ того мѣста гдѣ родилась, живетъ гнѣздомъ. Ихъ, ваше выс-бл-діе, разомъ выходитъ изъ яичка или боченочка штукъ по 30-ти, 50-ти, а то и 70-ти, смотря по матерѣ. Такъ онѣ кучатся, попрыгивая примѣрно недѣли съ три,

сортовъ (большая, малая, средняя; зеленая, сѣрая, черная, коричневая, пестрая; летающая и прыгающая), страшными массами шла, прыгала и летѣла по направленію съ С.-З. на Ю.-В.; отъ Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ Оренбургской губерніи и Курганскаго округа Тобольской, на Ишимъ почти до самаго Атбасара. Опустошивъ названные уѣзды, она двинулась за кормомъ на Ю.-В. не обращая вниманія ни на какія препятствія; ни на лѣса, ни на рѣки (Тоболь, Аbugанъ, Ишимъ), ни на тысячную массу мальхъ и большихъ озеръ, покрывающихъ всю сѣверо-западную часть Акмолинской области. Озера и рѣки эти покрыты были нападавшею въ нихъ кобылкою, какъ ледяною шугою во время ледохода. Вѣтрами намывало къ берегамъ громаднхъ Кочетавскихъ озеръ груды и валы затонувшей кобылки, толщиною до полуаршина. Открылась грандіозная охота на гибнущую кобылку, съ двухъ сторонъ: съ одной отъ рыбъ, объѣдавшихъ плавающую по водѣ кобылкою, а съ другой тысячь всякаго вода-птицъ, усѣявшихъ берега озеръ покрытыя валами полуумертвой кобылки. И не смотря на столь дружное истребленіе, кобылки осталось еще столь много по берегамъ рѣкъ и озеръ, что отъ гнѣнія ея весь воздухъ на громадномъ пространствѣ въ сотни тысячъ десятинъ пропитался отвратительнѣйшимъ запахомъ гнили.

потомъ сдѣлаются скучными, вялыми... тутъ имъ приходитъ линянье: верхняя кожа надтреснетъ надъ головою, повдоль и оттуда выльзетъ новая кобылка какъ изъ рубашки; рубашку старую бросить, но сама начнетъ прыгать въ новой уже сѣренькой; теперь уже кобылка далеко больше, чѣмъ была раньше; появляются верхніе крылышки, тоже сѣренькіе, а красныхъ нижнихъ крылышекъ еще нѣтъ, они только въ зачаткѣ какъ бородавки или пушышки. Въ этомъ видѣ она, ваше выс-бл-діе, живетъ недѣли съ четыре, а то и больше, и что дальше идетъ время тѣмъ больше она подростаетъ, тѣмъ выше прыгаетъ, тѣмъ больше жрѣтъ; въ это время она самая опасная; семью свою совсѣмъ бросаетъ и прыгаетъ по вольной волѣ, по всей степи; если много на мѣстѣ корму, далѣко не ускачетъ, если мало, скачетъ покуда поля хватить, или покуда Божье опредѣленье не прійдетъ ей снова захворать передъ послѣднимъ линяньемъ. Тутъ опять у ней кожа лопается, начиная съ головы и она опять вылазитъ изъ тѣстной старой рубахи въ новой тоже сѣро-зеленой, но ужъ еще съ другими крыльями — красными; теперь ужъ она совсѣмъ готова и летать можетъ куда захочетъ. Только въ это время она, ваше выс-бл-діе, ужъ не такая вредная и прожорливая, скоро ей смерть прійдетъ послѣ Иванова дня; а пока что, она успѣваетъ склѣщиваться, чтобы потомство оставить. Передъ свадьбой она все больше полѣтъ имѣетъ, только не знаемъ куда и за чѣмъ она летитъ, какъ снѣгъ въ вѣтренную погоду, все въ одну сторону. Случается, что улетаетъ за Иртышъ; тутъ во время вѣтра много ея тонетъ и гибнетъ; только всетаки она очень живуча; намъ случалось нарочно опускать её въ ведро съ водою, дня на три — четыре, а то и больше, смотришь, какъ будто совсѣмъ пропала, а пообогрѣется, да пообсохнетъ — опять поскачетъ. Морозомъ тоже её нескоро проберешь. Какъ только кобылка забрюхатѣетъ, такъ и начнетъ прискивать логовище, гдѣ-бы заложить свои яйца. Въ эту пору, ваше выс-бл-діе, если её взять за брюшко да оторвать его отъ тулова, то за нимъ потянется тонкая длинная нитка какъ мелкіе бусы навздѣваны; это у нея яйца, изъ которыхъ выйдутъ

новья кобылки; мы пробовали их считать, очень много выходит больше полусотни. Какъ только матка найдетъ подходящее мѣсто, такъ сейчасъ-же начинаетъ рыть яму и повернувшись къ ней задомъ спускаетъ въ неё своё брюшко и часть тулова по самыя крылья; затѣмъ выпускаетъ изъ себя липкую слегка желтоватую слизь, въ которую и выпускаетъ нитку яицъ. Совсѣмъ обезсилѣвъ отъ родовъ, она еле-еле вытаскиваетъ задъ изъ ямки и, отползши отъ нея не болѣе аршина, подышаетъ. Оставшіяся въ ямкѣ яйца затягиваются какъ мѣшкомъ напущанной слизью, которая скоро затвердѣваетъ и дѣлается на подобіе боченка. Въ этомъ боченкѣ яйца лежатъ всю осень и зиму, до слѣдующей весны, когда какъ только солнышко начнетъ хорошенько припекать, да земля сверху повисохнетъ, выходятъ, какъ сказано, новья кобылки. Случается, что лѣто затягивается и тепло стоитъ долго, тогда изъ яицъ еще въ то же лѣто выходятъ кобылки; но эти не долго живутъ, скоро пойдутъ дожди, холода, снѣгъ и тутъ кобылкѣ смерть. — Вотъ рассказъ мѣстнаго казака, который я привожу въ неприкосновенности.

Въ другомъ мѣстѣ, другой казакъ мнѣ рассказывалъ, что при очень продолжительныхъ дождяхъ и вообще при сырой погодѣ, мѣшки или коконы съ яйцами кобылки часто въ верхней части мѣшка, тамъ, гдѣ затвердѣвшая слизь, не будучи загрязнена землею, имѣетъ видъ перепонки, загниваютъ, покрываясь бѣлою плесенью или грибомъ. Какъ только эта плесень появится, говорилъ мнѣ помянутый казакъ, — „такъ мы ужъ знаемъ, что кобылкѣ изъ того мѣшечка не бывать, вся перегниётъ“.

Какихъ-либо средствъ борьбы съ кобылкою мѣстное населеніе, какъ сказано, не принимаетъ, если не считать снаровки засѣвать хлѣбъ возможно большими площадями, одна пашня съ другой, а не отдѣльными маленькими клочками, которые кобылка весьма легко поѣдаетъ цѣликомъ, тогда какъ большія площади щиплетъ только по краямъ и клиньями; то-же что находится внутри, въ большинствѣ уцѣлѣваетъ. Подмѣчено также, что кобылка избѣгаетъ трогать *просу*, вслѣдствіе жесткости ея листвы. Было, говорятъ, нѣсколько случаевъ обсева полей, такую предохраняющею просою,

и говорятъ довольно успѣшныхъ; но способъ этотъ въ большихъ размѣрахъ, не привился, за незначительнымъ спросомъ на просу. Въ болѣе широкихъ размѣрахъ посѣвъ просы, какъ средство противъ кобылки, былъ испытанъ въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ, гдѣ послѣ полного почти истребленія хлѣбовъ въ 1891 году, по просьбѣ нѣкоторыхъ изъ казаковъ-же указывавшихъ на просу какъ на хлѣбъ который кобылка не ѣсть, въ 1892 году было отпущено по распоряженію войсковой администраціи 3500 пудовъ посѣвной просы. Проса была роздана наиболѣе бѣднымъ казакамъ, въ среднемъ по 20 фунтовъ на семью; т. е. для посѣва примѣрно по поддесятинѣ. Результатъ въ большинствѣ оправдалъ ожиданія. Проса, не смотря на обиліе кобылки истребившей вновь чуть не половину всѣхъ посѣвовъ, осталась почти не тронутою и дала урожай отъ 50-ти до 250 пудовъ съ десятины.

Ловля кобылки пологими въ видѣ неводовъ съ мотнями также практиковалась болѣе въ двухъ названныхъ уѣздахъ, а не въ Семипалатинскомъ и Павлодарскомъ. Въ лѣто 1892 года въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ было наловлено по требованію войсковой и уѣздной администраціи, болѣе шести тысячъ пудовъ кобылки. По общему замѣчанію, въ мѣстахъ гдѣ травы для питанія кобылки было достаточно, ловля ея на хлѣбопахатныхъ полосахъ имѣла значеніе. Наиболѣе удобнымъ временемъ для ловли, по замѣчанію казаковъ, являлось раннее утро, пока еще не сошла роса съ травы и хлѣбовъ, и вечеромъ, послѣ заката солнца. Въ это время вся кобылка взлазить на верхушки растений и сидитъ, болѣе чѣмъ когда либо въ другое время дня, смирно и не подвижно. „Тутъ ей и самый ловъ“. Въ поселкѣ Боголюбовскомъ мнѣ казаки показывали большой мѣшокъ съ кобылкою, вѣсомъ въ 7¹/₂ пудовъ, наловленною двумя семьями на своихъ пашняхъ въ теченіе только одного вечера и двухъ утръ.

Въ Семипалатинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ, сколько мнѣ удалось узнать изъ разспросовъ, практиковался хозяевами другой способъ истребленія кобылки, посредствомъ выжиганія ея гнѣздъ

въ то время, когда кобылка еще не потеряла связи съ своею семьей. Впрочемъ и это были настолько единичные случаи, что сколько либо общаго значенія не имѣли.

Съ *засухами* мѣстное населеніе, пашущее на Бельгагачѣ, совсѣмъ не борется. Искусственнаго орошенія полей, за неимѣніемъ вблизи воды совсѣмъ не существуетъ. Ближайшій поселокъ, въ которомъ для полива пашень и огородовъ проведены оросительные арьки, Черемшанскій, Устькаменогорскаго уѣзда, находится въ 325 верстахъ отъ Бельгагача. За Черемшанскимъ слѣдуютъ Казнаковскій, Батинскій, Больше-Нарымскій, Буковскій, Кокпектинскій, Зайсанскій и Кендерлыкскій казачьи поселки Семипалатинской области, расположенные уже не на черноземѣ, а на лѣсѣ и въ мѣстностяхъ, гдѣ дожди очень рѣдки, а жары еще сильнѣе. Близость горъ обильныхъ снѣгами и ключами, въ связи съ надлежащимъ уклономъ земли и рѣчныхъ береговъ, даютъ возможность тамошнимъ казакамъ и киргизамъ производить запашку и посѣвъ хлѣбовъ не подъ дождь, а подъ поливъ арьками. Вѣроятно и на Бельгагачѣ со временемъ, когда періодическіе неурожаи вызываемые засухами уже не будутъ окупаться тѣми необычными, хотя и не ежегодными, урожаями какіе мы видимъ теперь, мѣстные пахары додумаются до примѣненія своихъ снѣжниковъ не только къ снабженію себя питьевою водою, но и къ орошенію полей. Отъ загородокъ при самыхъ заимкахъ, до такихъ-же загородокъ, щитовъ, живыхъ изгородей и частоколовъ для скопленія снѣга на самыхъ пашняхъ, одинъ шагъ.

На собственныхъ своихъ ютовыхъ или надѣльныхъ земляхъ Иртышскіе казаки, арендующіе участки на Бельгагачѣ, пашень въ собственномъ смыслѣ не имѣютъ, если не считать самой ничтожной распашки подъ просо и бахчи (арбузы и дыни), требующей отъ каждаго хозяина ихъ воздѣлывающаго не болѣе десятины, самой легкой глинисто-песчаной почвы. Вакчеводство между при-Иртышскими казаками стало развиваться лишь въ самое послѣднее время, по примѣру прибывшихъ въ сосѣднюю Александровскую волость крестьянъ изъ малороссіи. До этого времени арбу-

зы и дыни совмѣстно съ огурцами, воздѣлывались по казачьей линіи исключительно на огородахъ. Присмотрѣвшись къ посадкѣ арбузовъ въ полѣ, казаки нашли это очень выгоднымъ, и въ настоящее время одинъ за другимъ переходятъ изъ огородовъ на бакчи. Средній хозяинъ ежегодно поднимаетъ подъ бакчи отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ десятины и снимаетъ около 15-ти возовъ съ десятины, т. е. примѣрно до 3/т. штукъ. Семипалатинскіе арбузы издавна славятся своими размѣрами и вкусомъ; для казаковъ или вѣрнѣе сказать для казачекъ, они служатъ источникомъ немаловажной выручки на городскомъ рынкѣ, равно какъ и для собственного потребленія.

По примѣру арбузовъ и дынь, мало по-малу изъ огородовъ въ поле начинаетъ переходить и картофельъ.

Табакъ, требующій постояннаго усиленнаго ухода и обильной поливки, воздѣлывается казачками по прежнему исключительно въ огородахъ, по берегу Иртыша. Табакъ тоже давній промыселъ всѣхъ старыхъ сибирскихъ линейныхъ казаковъ; именно „старыхъ“ или „настоящихъ“, а не вновь приселяющихся изъ крестьянъ. Вообще огородничество довольно развитое какъ на Иртышской, такъ и на Прѣсногорьковской линіяхъ, свойственно преимущественно кореннымъ, а не новымъ казакамъ, которые, живя обокъ со старыми, тѣмъ не менѣ почти исключительно сидятъ на хлѣбѣ, отводя огородамъ совершенно третьестепенную роль; а табакъ ими не воздѣлывается и совсѣмъ. О причинѣ такого явленія говорить здѣсь, впрочемъ, не мѣсто; если позволить обстоятельства, то о состояніи табаководства и вообще огородничества на казачьихъ линіяхъ, будетъ составлена мною особая статья.

Въ первой половинѣ іюля, по окончаніи лагерныхъ сборовъ, когда молодежь возвращается домой, смотря по состоянію водъ въ Иртышѣ, казаки приступаютъ къ дѣлежу сѣнокосныхъ пайковъ; послѣ чего часть казаковъ побѣднѣе остается для скося травы собственными силами; большинство же, нанявъ рабочихъ изъ числа зимующихъ по Иртышу киргизъ, или сдавъ имъ же траву на скося изъ половины или трети (смотря по урожаю травъ), уѣзжаетъ на лѣтнюю страду въ свои заимки на Бельагачѣ и Бишкарагаѣ.

Собственно уборка хлѣба начинается обыкновенно въ первыхъ числахъ августа. Къ этому времени на названныя два урочища съѣзжаются все пахари: какъ хозяева-наниматели и одиночки, такъ и работники-киргизы по одному и семьями. Жнѣтся хлѣбъ общеизвѣстнымъ способомъ серпами; снопы складываются сначала въ суслоны, а за тѣмъ свозятся въ скирды. Молотѣба производится не пѣнами, а лошадьми. Мелется хлѣбъ сыромолотнымъ безъ просушки въ овинахъ. Къ помощи сельскохозяйственныхъ машинъ не прибѣгаетъ почти никто. На всю белгагачскую степь приходится не болѣе двухъ—трехъ молотилокъ и вѣялокъ; кажется одна жатвенная машина и.... только. Отсутствие машинъ объясняется не только малымъ сознаніемъ полезности ихъ, но и множествомъ другихъ трудно преборимыхъ обстоятельствъ, каковы: дороговизна доставки и стоимости машинъ, сложность устройства большинства ихъ, трудность поправки на мѣстѣ за неимѣніемъ сколько либо свѣдущихъ мастеровъ, а главное конкуренція дешевыхъ мѣстныхъ работниковъ въ лицѣ неимущихъ киргизъ, массами выбѣгающихъ изъ степи на линію и предлагающихъ свои услуги чуть не изъ-за куска хлѣба. Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда предпримчивые мѣстные хозяева, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики выписныхъ машинъ, обращались по прежнему къ услугамъ неприхотливаго работника-киргиза.

Заработная плата киргизу въ лѣтнюю страду колеблется между 4-мя и 6-ю рублями въ мѣсяць; по-денно нанимаются рѣдко, только въ случаяхъ когда постоянными или мѣсячными рабочими не удастся собрать всего хлѣба во время. Чаше всего все сколько либо исправные хозяева имѣютъ годовыхъ работниковъ съ платою отъ 35-ти до 45 руб. въ годъ, на хозяйскихъ харчахъ и придачею—пары сапогъ, шубы и $\frac{1}{2}$ десятины изъ засѣяннаго этимъ-же рабочимъ хозяйскаго хлѣба на арендованной хозяиномъ землѣ. Болѣе зажиточные хозяева ограничиваются обыкновенно платою 40 рублей въ годъ, безъ всякихъ прибавокъ, такъ какъ выдаютъ деньги безъ задержки и разомъ по полугодно впередъ, что киргизами, всегда нуждающимися въ деньгахъ, чрез-

вычайно цѣнятся. Несостоятельные пахари, обрабатывающіе отъ 3-хъ до 5-ти десятинъ, обходятся силами собственныхъ семействъ; но это уже люди весьма мало-притязательные и совершенно неизворотливые¹⁾. Всѣ сколько нибудь оборотливые мѣщане и казаки, даже и неимѣющіе свободныхъ денегъ, всегда прибѣгаютъ къ дешевымъ работникамъ изъ киргизъ, по крайней мѣрѣ на страдное время. Исключеніе, нерѣдко, составляютъ лишь крестьяне, предпочитающіе, при неимѣніи излишнихъ денегъ, вести пашню исключительно личнымъ и своей семьи трудомъ. „Своимъ горбомъ“.

По поводу наёмнаго киргизскаго труда у мѣщанъ и казаковъ (объясняемаго обыкновенно всецѣло лѣнностью и эксплуататорскими наклонностями нанимателей), мнѣ не разъ доводилось разговаривать съ мѣстными казаками, и вотъ какое я, обыкновенно, слышалъ объясненіе:— „Мы, ваше высокоблагородіе, давно привыкли къ тому, что насъ величаютъ волками, и мало этимъ обижаемся, потому что тѣ, кто даетъ намъ такое прозвище, мало знаютъ наше казачье житіе; да и въ душу нашу влѣзть не могутъ. Всѣ сравниваютъ насъ съ мужиками. Мужикъ такъ онъ мужикъ и есть, а казакъ завсегда казакъ—слуга Царёвъ; у одного домашность, а у другого служба; одному пашню пахать, а другому пашню владать. Казаку, говорятъ, не житіе, а масляница: земельный паёкъ въ 30 десятинъ, податей не платитъ. Не знаемъ какъ въ другихъ мѣстахъ, а нашу масляницу, ваше выс-бл-діе, изволите сами знать: пашня чуть не за 100 верстъ отъ своего жилья съ платой за распахку; а что податей на насъ не наложено, такъ какую еще подать нужно когда обмундированіе и конное и пѣшее снаряженіе съ вооруженіемъ каждаго молодого казака обходится семьё въ 130 рублей! Извольте разчесть на сколько это лѣтъ податей хватитъ“.

¹⁾ Не имѣя цифровыхъ свѣдѣній о размѣрѣ запашки на бельгачской степи—купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, киргизъ, въ подтвержденіе сказаннаго могу привести что 703 казачьи семьи въ этой степи, по свѣдѣніямъ за 1892 годъ засѣяли 6140 десятинъ, т. е. на каждую семью въ среднемъ выводѣ почти по 9 десятинъ. Если отбросить примѣрно одну треть бѣдняковъ поднимающихъ не болѣе 3-хъ десятинъ, на долю остальныхъ прійдется отъ 12-ти до 20-ти десятинъ, изъ которыхъ-же поднимаютъ ежегодно по 50-ти и болѣе десятинъ.

Разница только въ томъ, что мужикъ платитъ подати въ разсрочку, погодно, а мы сразу — вдругъ. Хорошо если за всю жизнь приведется снарядить одного сына, а если двоихъ, либо троихъ, да еще разомъ одного за другимъ....; у насъ, сами знаете, льготъ отъ службы не полагается; послѣдняго работника отдаемъ; на томъ стоимъ. Молодежи по домамъ почти совсѣмъ не остается; да и та что остается или возвратилась изъ полка на половину не своя: подростковъ то и дѣло требуютъ въ станицу фронту обучаться; взрослыхъ ежегодно вызываютъ въ лагери.... Какіе ужъ это работники? Да и работъ-ли учать казака за всё время его службы? Сами знаете что такое запасный или отставной солдатъ; въ какую онъ службу и на какія занятія норовить? А мы, можно сказать, всё поголовно — строевые, запасные да отставные....; у кого медаль на груди, у кого нашивки; кто кавалеръ, кто урядникъ, приказный, вахмистръ, а то и кандидатъ, либо чиновникъ въ отставкѣ; не самъ съ заслугами, такъ дѣдъ, иль свать, иль братъ, либо сынъ въ офицерахъ да въ полковникахъ.... Какъ-же насъ послѣ этого съ мужиками, да съ киргизцами верстать. Киргизъ на то онъ и киргизъ, чтобы въ работникахъ служить; а у мужика на то и руки сдѣланы какъ крюки, чтобы за сохой ходить; мужикъ берётъ горбомъ, а казакъ умомъ да казачьей смѣткой. Нашего брата бьютъ на службѣ, когда на мужика похожъ. У насъ во всѣмъ другая сноровка и не то на умѣ, что у мужика. Мы, слава Богу, не сволачи и не киргизцы; со свиньями, да съ телятами въ хлевушникѣ жить не будемъ; въ одной дерюжной рубахѣ да въ порткахъ босоногими съ косматою головой на улицу не выходимъ; да и жѣнъ съ дочерьми тоже въ чемъ нибудь въ люди не пустимъ; видывали, слава Богу, какъ хорошіе люди живутъ и намъ не хуже людей быть хочется....“

„Вотъ кто всё это знаетъ; знаетъ какое хозяйство и заворотъ у казака на умѣ и знаетъ какія у него для этого силы, тотъ не будетъ удивляться тому что онъ не одинъ съ женой ведетъ хозяйство, а беретъ еще работника и не самъ въ ярмо впрягается, а норовитъ туда впрячи вола... Одинъ много-ли надѣлаешь: двѣ —

три десятины поднимешь да и только; а что съ нихъ добудешь, только что съ голоду не умрешь, а ребяташки безъ сапогъ, жена безъ бѣлой шубы, самъ безъ выходнаго платья, въ горницахъ пусто, люди добрые прійдутъ — не чѣмъ угостить.... стыдь.... Это ужъ послѣднее дѣло, чтобъ наравнѣ съ работникомъ себя поставить; тутъ тебѣ гибель; до тѣхъ поръ ты и силѣнъ, пока въ линіи — хозяина себя держишь, а какъ дошелъ до бороноволога, тутъ тебя мужикъ да киргизецъ задушить; съ нимъ въ работѣ спорить нельзя, онъ во всемъ тебѣ поперегъ дороги станетъ, на всемъ цѣну собьетъ; потому, извѣстно, киргизъ — «собака», много ли ей нужно? — конура на дворѣ да обглоданная кость въ зубы, — а если её еще хлѣбцемъ прикормить, такъ она и лобъ себѣ раскроить. Цѣлый годъ на кобылятинѣ да на айранѣ сидитъ и лошадь у него такая-же, ни корму на зиму, ни пригона ей не нужно, всю зиму въ степи ходитъ; въ дорогу киргизъ на ней поѣхаль, ни сѣбѣ, ни ей корму не надо, адохнуть съ голоду станетъ сейчасъ ей ножъ въ горло и пища готова.... Намъ такъ нельзя, мы не киргизы, да и не мужики, чтобы въ ихнюю шкуру и обиходъ влѣзти....“

— Ну ужъ это не совѣмъ такъ, — пробоваль я остановить хозяйственную философію, разораторствовавшася казака, а бешметъ, а халатъ чей носишь?, а по-киргизски зачѣмъ говоришь, киргизскій кумысъ пьешь?...

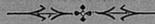
— „ По-киргизски, ваше выс-бл-діе, нельзя намъ не говорить, потому съ киргизскимъ языкомъ можно всю степь изойдти; а киргиза когда дождедся какъ начнетъ онъ по-русски говорить худо учится, русскій языкъ не киргизскій — мудреный языкъ, ему скоро не выучишься... А что бешметъ мы любимъ, да кумысомъ не брезгаемъ, такъ мы такъ полагаемъ, что въ этомъ худого ничего нѣтъ; если бешметъ удобенъ отчего его не носить, а кумысъ вкусенъ, почему его не пить; кумысъ и господа офицеры кушаютъ....“

— Ну а какъ вы думаете, если киргизъ пріобьикнетъ къ русскому обиходу, заправится, не станетъ жить „по собачьи“ въ ко-

нурѣ да въ духотѣ, поидетъ онъ къ вамъ въ работники? Какъ вы тогда будете дѣлаться, какъ поведете хозяйство?

— Не скоро еще это будетъ, ваше высокоблагородіе, да и дѣти наши и внуки, нужно полагать, не глущѣ насъ будутъ, придумаютъ какъ извернуться, киргизу себя на сѣденье не дадутъ, возьмутся за хозяйственныя машины, за ремесла...., а пока што, пусть киргизъ поработаетъ, да поучится русскому обиходу. Каждому груздю свое время, ваше высокоблагородіе“.

Г. Катанаевъ.

27-го мая 1893 года,

г. Омскъ.

ПРИ-ИРТЫШСКІЕ КАЗАКИ И КИРГИЗЫ
СЕМИПАЛАТИНСКАГО УѢЗДА
ВЪ ИХЪ ДОМАШНЕЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОБСТАНОВКѢ
(КЪ ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОМЪ ВЗАИМОДѢЙСТВИИ РАССЪ).

Въ числѣ ингредиентовъ составляющихъ, такъ сказать, существо того что принято называть человѣческой культурою, — предметы домашняго обихода и обстановки человѣка, безспорно занимаютъ одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ. Они есть, такъ сказать, внѣшніе показатели этой культуры; значеніе ихъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи столь велико, что едва-ли будетъ большою ошибкою сказать, что не только подробное описаніе того въ чѣмъ и какъ живетъ интересующій насъ человѣкъ, какіе предметы домашняго обихода составляютъ его постоянную потребность, какими онъ обладаетъ орудіями производства обезпечивающими его существованіе и проч. — но и простой, хотя-бы только разцѣпочный перечень всѣхъ помянутыхъ предметовъ домашней жизни и обихода, можетъ дать обильный матеріалъ для обрисовки всей культурной фizioноміи взятаго нами для изученія человѣка. Несомнѣнно, что чѣмъ большимъ числомъ предметовъ житейскаго обихода человѣкъ себя окружилъ, чѣмъ эти предметы разнообразнѣе, чѣмъ они доброкачественнѣе и цѣлесообразнѣе, въ широкомъ смыслѣ этихъ словъ, тѣмъ культурнѣе человѣкъ ими обладающій.

Исходя изъ этой основной мысли, если она вѣрна (а въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться), и принимая во вниманіе, что составленіе разцѣпочныхъ описей или перечней имущества любой семьи (по готовому образцу) дѣло доступное почти всякому грамотному человѣку, я полагаю, что было-бы чрезвычайно желательно имѣть подобныхъ описей какъ можно больше. Жизнь идетъ впередъ, а

вмѣстѣ съ нею мѣняются и чѣловѣческія потребности, привычки; нужно спѣшить записывать всё то чѣмъ наглядно выражаются эти привычки и потребности. Въ исторіи культурнаго развитія чело-вѣчества и его самопознанія такого рода записи будутъ имѣть, со временемъ, громадное значеніе.

Необходимо лишь установить общій, возможно однообразный планъ или форму составленія такихъ описей, дабы имѣть возможность сравнивать ихъ между собою, а слѣдовательно и дѣлать тѣ или иные имѣющіе научное и практическое значеніе общіе выводы. Необходимо наконецъ уяснить, какъ и гдѣ именно производить эти описи, т. е. непосредственнымъ-ли осмотромъ и оцѣнкою имущества каждой семьи, взятаго для изслѣдованія типическаго района, или же только у нѣкоторыхъ семействъ; въ послѣднемъ случаѣ, какихъ именно? Несомнѣнно, конечно, что самое желательное было-бы производить, такъ сказать, поголовныя описи, ибо только такія описи дали-бы самую полную и вѣрную картину, не только культурныхъ потребностей изслѣдуемаго района, но и его экономическаго или имущественнаго благосостоянія. Къ сожалѣнію, такія описи не только по ихъ сложности, но и по другимъ не требующимъ особаго разъясненія причинамъ, мыслимы лишь какъ исключеніе, и думать о примѣненіи ихъ въ сколько либо общемъ видѣ, нельзя. Невольно приходится ограничиться вторымъ способомъ, т. е. разслѣдова-ніемъ отдѣльныхъ типическихъ семействъ.

Въ собственныхъ моихъ опытахъ изслѣдованій въ разсматриваемой области фактовъ и явленій, я прибѣгалъ къ нижеслѣдующему способу: по прибытіи въ признаваемое мною, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, типическимъ поселеніе, я собиралъ для разспросовъ до десятка болѣе свѣдущихъ и заслуживающихъ довѣрія мѣстныхъ жителей (и говорю почти исключительно о казачьихъ станицахъ и поселкахъ). Разговаривая съ ними, то о томъ, то о другомъ изъ интересующихъ ихъ вопросовъ мѣстной жизни, я постепенно доходилъ и до главнаго интересующаго собственно меня вопроса о составѣ и количествѣ имущества *средне-зажиточной семьи*. Послѣ получасовыхъ (примѣрно) разговоровъ, мнѣ удавалось ясно

установить въ сознаниі собравшихся обывателей, что́ отъ нихъ я хочу, и что подразумеваю подъ средне-зажиточной семьей и почему беру для изслѣдованія именно эту семью, а не какую либо другую. Выяснилось, что *подъ средне-зжиточною семьею я подразумеваю такую семью, которая не будучи богатою, въ то-же самое время и не бѣдна; семья у которой лежалыхъ денегъ нѣтъ, долгу тоже нѣтъ, займы ни у кого не просятъ, но и другимъ дать не можетъ; хлѣба ежегодно въ большой запасъ не оставляетъ, а безъ хлѣба не бываетъ; однимъ словомъ, живетъ ровненько. Такая семья, которая ни въ пищѣ, ни въ домашней обстановкѣ не дозволитъ себѣ ничего лишняго, никакой прихоти, но которая въ то же время не будетъ себя лишать и того, что составляетъ ея потребность, что безъ особаго обремененія она можетъ себѣ доставить.* Выяснялось сколько въ поселеніи проживаетъ такихъ среднихъ семействъ, у сколькихъ семействъ благосостояніе выше средняго, у сколькихъ ниже и сколько семействъ живутъ совершенно бѣдно. Затѣмъ уже шли разспросы, согласно приводимой ниже формы описи, сколько *обыкновенно* или *чаще всего* семья средней зажиточности имѣетъ тѣхъ или иныхъ предметовъ домашняго обихода и хозяйства, поименованныхъ въ описи.

Сначала обыкновенно, дѣло шло медленно, но по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ и убѣжденія что опросъ производится не съ какой либо затаенной фискальной цѣлью, ускорялось и подъ конецъ даже заинтересовывало и увлекало самихъ опрашиваемыхъ, которые послѣ достаточнаго обмѣна мыслями приходили обыкновенно къ единогласнымъ или вообще весьма согласнымъ показаніямъ по каждому изъ предлагаемыхъ вопросовъ.

Составъ описываемой семьи всегда брался одинъ и тотъ-же: старуха-мать 60-ти лѣтъ, сынъ ея—хозяинъ семьи и дома—40 лѣтъ, жена его 38-ми лѣтъ, дѣти—дочь 17-ти лѣтъ—невѣста, сынъ 14-ти лѣтъ—подростокъ, другой сынъ—4-хъ лѣтъ и третій—ребенокъ менѣе года. Описывались домашнія постройки съ наименованіемъ ихъ, обозначеніемъ числа и стоимости каждой;

всё содержимое въ домѣ (мебель, убранство и проч.); утварь и посуда; одежда каждаго изъ членовъ семьи; столовое и спальное бѣлье и вся хозяйственная рухлядь; хозяйственный инвентарь; домашнія животныя и наконецъ продукты пищевого потребленія съ обозначеніемъ кушаній *наичаще* потребляемыхъ семьями среднего достатка.

Такимъ образомъ, мною лично и чрезъ посредство лицъ, которымъ я считалъ возможнымъ то довѣрить, собрано до 10-ти описей имущества казачьихъ семей въ разныхъ пунктахъ Акмолинской и Семипалатинской областей и въ 2-хъ киргизскихъ аулахъ въ Семипалатинской области.

Данныя, на мой взглядъ, оказались настолько интересными и характерными, что дальнѣйшее собраніе такихъ-же описей, мнѣ теперь представляется положительною необходимостью и при томъ въ размѣрахъ возможно широкихъ, по всей территоріи Западной Сибири (не говорю о другихъ мѣстностяхъ), въ средѣ казаковъ, крестьянъ разныхъ округовъ, киргизъ, татаръ, таранчей и проч.

Позволяю себѣ, изъ числа собранныхъ мною до настоящаго времени описей, предъавить вниманію и суду людей науки, пока только двѣ описи, на выдержку—*казачью* и *киргизскую*, взятая въ одномъ и томъ-же небольшомъ районѣ, именно въ *казачьемъ поселкѣ Бѣлокаменскомъ*, лежащемъ въ 52-хъ верстахъ сѣвернѣе г. Семипалатинска, на правомъ берегу Иртыша и въ *киргизскомъ аулѣ* Аккульской волости, зимующемъ на земляхъ того же Бѣлокаменскаго поселка, а лѣтующемъ въ окрестной степи.

Бѣлокаменскій поселокъ, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ имѣеть—77 дворовъ съ 440 душами жителей обоого пола. Жители старые сибирскіе казаки, поселившіеся здѣсь въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Поселокъ ничѣмъ особеннымъ не выдѣляющійся изъ среды прочихъ при-Иртышскихъ поселеній Семипалатинскаго уѣзда, ни по промышленности, ни по тор-

говлѣ, ни по скотоводству, ни по хлѣбопашеству. Средній. Въ поселкѣ имѣются: школа съ 28-ю учащимися; сборный и караульный дома, хлѣбозапасный магазинъ, кабакъ и мельницъ 3.

Въ юртовомъ земельномъ надѣлѣ поселка находится: лѣсовъ и кустарниковъ разнаго рода—2770 десятинъ; луговъ (большою частью заливныхъ по Иртышу)—873 десятины; выгону всѣхъ видовъ—3000 десятинъ; степи годной, по мѣстнымъ условіямъ хозяйства, къ хлѣбопашеству *нѣтъ*¹⁾.

Отсутствіе собственныхъ пахотныхъ земель возмѣщается *арендою* земель Алтайскаго горнаго округа, составляющихъ собственность Кабинета Его Величества. За каждую арендуемую десятину платится по 40 копѣекъ въ годъ; заразъ сдается не менѣе 50-ти десятинъ на каждаго нанимателя.

Арендуемая казаками Бѣлокаменскаго (и другихъ казачьихъ поселеній Семипалатинскаго уѣзда) земли находятся на урочищѣ, называемомъ *Бель-Агачъ*. *Среднее разстояніе казачьихъ пашень отъ названнаго поселка около 50-ти верстъ.*

Въ 1892 году было запахано казаками собственно этого поселка всего 630 десятинъ. Семействъ, занимающихся хлѣбопашествомъ числилось—83, не занимающихся—6. За дальностью разстоянія пашень отъ поселенія, большая часть жителей занимающихся хлѣбопашествомъ, всё страдное весеннее и лѣтнее время проводятъ внѣ поселка, на пашенныхъ заимкахъ.

Приводимая ниже оцѣночная опись имущества средне-зажиточной семьи составлена главнымъ образомъ по даннымъ, доставленнымъ жителемъ поселка Бѣлокаменскаго, урядникомъ Яковомъ Павловичемъ *Нестеровымъ*, знатокомъ мѣстнаго хозяйства и быта какъ казаковъ, такъ крестьянъ и киргизъ. *Данныя эти провѣрены какъ личными моими наблюденіями, такъ и разспросами многахъ вполне компетентныхъ лицъ; а потому за-*

¹⁾ Въ одинаковыхъ условіяхъ съ поселкомъ Бѣлокаменскимъ находятся и всѣ прочія казачьи поселенія Семипалатинскаго уѣзда, начиная съ поселка Подпускнаго до самаго Семипалатинска на протяженіи 217 верстъ; въ сѣверныхъ поселкахъ этого уѣзда, на пашни ѣздятъ за 100 и болѣе верстъ отъ своихъ поселеній.

служивают по малю доверія. Прилагаемая опись взята, можно сказать, съ натуры и представляет дѣйствительно существующее имущество, въ дѣйствительно проживающей въ названномъ поселкѣ семьѣ среднего достатка.

Такихъ средне-достаточныхъ семействъ въ поселкѣ Бѣлокаменскомъ можно считать приблизительно 22⁰/₁₀₀ общаго числа всѣхъ тамошнихъ семействъ; 11⁰/₁₀₀ жителей живутъ *богаче* описываемой семьи; 50⁰/₁₀₀ бѣднѣе, хотя и несовершенно еще бѣдны; это тѣ семьи, которыя по характерному выраженію, помянутого урядника Нестерова — „народъ любящій *иногда* выпить водочки и *иногда-же* праздно посидѣть съ трубочкой на завалинкѣ у дома. У нихъ есть небольшой должокъ; срываютъ они иногда продать на сторону одинъ-два несокошенныхъ сѣнокосныхъ пая; но въ общемъ живутъ всетаки *ладно*; хлѣба у нихъ въ урожай хватаетъ на круглый годъ“. Совершенныхъ бѣдняковъ 17⁰/₁₀₀ — это въ большинствѣ кабачные завсегдатаи и рыбаки.

Число десятиныхъ хлѣба, ежегодно засѣваемыхъ семьями *средней зажиточности* — колеблется между 15-ю и 20-ю десятинами. Съ такимъ количествомъ обрабатываемой земли семья собственными силами обыкновенно справиться не можетъ, а потому нанимаетъ на время страды, а то и на весь годъ, одного — двухъ работниковъ изъ мѣстныхъ киргизъ. Необходимость такого найма станетъ еще болѣе понятною если принять во вниманіе дальность расположенія отъ поселеній арендуемыхъ казаками земель, вынуждающую линейныхъ казаковъ почти всё лѣто жить на два дома, на два хозяйства.

Привожу для ближайшаго разсмотрѣнія интересующихся, сначала подробную опись имущества казачьей семьи, а затѣмъ для сравненія киргизской съ необходимыми противъ каждаго предмета пояснительными примѣчаніями.

ПОДРОБНАЯ ОПИСЬ

имущества казачьей семьи (средняго достатка) поселка Бѣлокаменскаго, состоящей изъ: старухи 60-ти лѣтъ, хозяйина семьи 40 л.; его жены 38 л.; ихъ дѣтей—дочери 17 л., сына 14 л., сына 4 л., ребенка до 1-го года.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДМЕТОВЪ, составляющихъ имущество семьи	Количество предметовъ	Стоимость пред- метовъ		П Р И М Ъ Ч А Н І Я .
		руб. к.		
I. Постройки.				
1) Домъ деревян. въ 4 комн.	1	250	—	<p>Всѣ постройки изъ хорошаго сосноваго лѣса, нарубленнаго бесплатно въ сосѣднихъ борахъ, частью войсковыхъ, частью отведенныхъ въ пользованіе жителей поселка.</p> <p>Пригоны, огорождъ, снѣжникъ изъ сосновыхъ-же жердей и тычинъ.</p> <p>Самая постройка производилась частью личнымъ трудомъ хозяйина, частью наймомъ рабочихъ. Желѣзный приборъ, стекла и т. п. покупное.</p>
2) Флиг. при домѣ въ 2 комн.	1	110	—	
3) Кухня (изба) на отставѣ въ 1 комнату	1	20	—	
4) Хозяйственныя пристройки (завозня, анбаръ и анбарушка съ ледникомъ, подъ одною крышей)	1	120	—	
5) Пригонъ для скота	1	50	—	
6) Баня на дворѣ въ 1 комн.	1	10	—	
7) Огородъ (на отставѣ близъ рѣчки)	1	6	—	
8) Хозяйственныя постройки на пашнѣ: (изба пятистѣнная, анбаръ, крытый жердями дворъ, бани, снѣжникъ и гумно)	5	120	—	
Итого	12	686	—	
II. Мебель—убранство.				
1) Образовъ:				<p>Наслѣдственные, переходящіе изъ рода въ родъ.</p> <p>Обыкновенно старин. псалтырь, часословъ или иная книга духовнаго содержанія для стариковъ и одна—двѣ учебн. книжки для младш. членовъ семьи. (Изъ 171 всѣхъ поселеній Сиб. войска въ 151-мъ имѣются школы, въ томъ числѣ и въ Бѣлокаменскомъ).</p>
а) въ бронз. позол. ризахъ	2	16	—	
б) На деревян. доскахъ	8	1	20	
в) Лампадка	1	—	20	
г) Восковыхъ свѣчекъ	6	—	30	
2) Книгъ	3	—	50	

3) Убранство стѣнъ—а) обои б) бѣленія глиной	—	—	—	Имѣются у болѣе зажиточныхъ. Чаще всего.
4) Часы, стѣнные	1	4	—	Имѣются у большинства казаковъ среднего состоянія.
5) Зеркаль стѣнныхъ	2	20	—	Обязательная принадлежн. всякаго сколько либо благоустроеннаго дома и при томъ не дешевле 5—10 р. каждое зеркало. Полотенецъ надъ зеркалами, въ противоположность крестьянскому обычаю, вѣсить не принято.
6) Картинъ	8	1	60	Часть въ рамкахъ, часть безъ рамъ. Въ большинствѣ портреты лицъ Царствующаго Дома и дешевыя олеографіи съ сценами изъ Коронованія Ихъ Величествъ и послѣдней Русско-Турецкой войны. Кромѣ того одна-двѣ или нѣсколько фотографич. карточ. въ рамкахъ съ сыновей или братьевъ, находящихся на службѣ, или съ почетныхъ родственниковъ.
7) Занавѣсокъ на окнахъ	4	2	40	Коленкор. или полотняныя, обыкновенно съ вышивками домашней работы.
8) Занавѣска у печки	1	—	20	Печки въ избѣ или кухнѣ—русскія, а въ прочихъ горницахъ голландскія.
9) Занавѣсъ у большой брачной кровати	1	5	—	Обыкновенно ситцевая съ рюшью или бахромю.
10) Ковровъ половыхъ	—	—	—	Имѣются обыкновенно только у болѣе зажиточныхъ.
11) Половиковъ	5	4	—	Обыкновенно изъ цвѣтной киргизской армячины.
12) Кошмъ половыхъ	6	12	—	Они-же служатъ обыкновенно и вмѣсто тюфяковъ или постели.
13) Ковровъ на ящикахъ	2	2	40	Обыкновенно Тюменской работы.
14) Скатертей на столы	4	4	50	Обыкновенно тканья, въ нѣкоторыхъ-же домахъ часть скатертей вязаныя, домашней работы.
15) Подсвѣчн.—а) мѣдныхъ б) жестианъ	4 2	3 —	20 20	
16) Лампъ жестианыхъ для керосина	1	—	40	
17) Съемовъ для свѣчей	1	—	25	
18) Цвѣтовъ—горшковъ	6	—	30	Чаще всего—герани, жасминъ и роза.
19) Столовъ: а) комнатныхъ б) кухонныхъ	5 2	6 1	— —	Обыкновенно крашенныхъ. Самодѣльныхъ некрашенныхъ.

20) Стульевъ	8	8	—	Обыкновенно крашенныхъ.
21) Табуретовъ	—	—	—	Не въ употребленіи.
22) Скамеекъ	2	—	20	
23) Диванъ	1	4	—	Чаще всего крашенный, безъ мягкаго сидѣнья.
24) Кроватей	2	1	60	Одна обыкновенно двуспальная, приданое ховяйки съ пуховикомъ. Стоитъ чаще всего пустая, только для обстановки.
25) Сундуковъ	4	15	—	Одинъ съ приданнымъ дочери невесты, стоящій обыкновенно не менѣе 5 рублей.
26) Шкатулокъ	1	1	20	Всегда, почти, прикрытыхъ вязанною салфеточкою домашней работы.
27) Комодъ	—	—	—	Обыкновенно у казаковъ средняго достатка не бываетъ.
28) Шкафъ для посуды	1	10	—	У менѣе состоятельныхъ отдѣльный стоящій шкафъ замѣняется висячимъ. Шкафы для платья имѣютъ только болѣе состоятельные.
Итого	94	125	65	
III. Утварь и посуда.				
1) Рукомойникъ мѣдный	1	3	—	У нѣкоторыхъ чугунный.
2) Лоханъ—деревянная	1	—	15	
3) Ведеръ: а) желѣзныхъ	2	—	80	
б) деревянныхъ	1	—	15	
4) Тазовъ: а) мѣдныхъ	1	2	50	
б) жестяныхъ	1	—	50	
5) Подойниковъ деревян.	1	—	40	
6) Кадогъ	4	2	80	
7) Корчагъ	3	—	25	
8) Латокъ	2	—	12	
9) Графинъ	1	—	90	
10) Туясъ	1	—	25	Иногда жбанъ.
11) Кружка стеклянная	1	—	30	
12) Бутылъ $\frac{1}{4}$ вед. для укеуса	1	—	50	
13) Бутылокъ (разныхъ)	6	—	60	Подъ вино, масло и проч.
14) Рюмокъ	8	1	20	

15) Самоваровъ	2	22	—	Самоваръ, составляя въ казач. семьѣ предметъ первѣйшей необходимости, не смотря на свою сравнительную дорогов., имѣется въ каждой даже бѣднѣйш. семьѣ. Соотвѣтственно этому имѣется въ каждомъ домѣ и чайный приборъ.	
а) Чайниковъ	2	—	90		
б) Чашекъ съ блюдцами (паръ)	12	6	—		
16) Чайный приборъ: в) Чаш. больш. безъ блюдецъ	2	—	10		
г) Стакановъ	2	—	80		
д) Молочникъ (сливочникъ)	1	—	40		
е) Сахарница	1	—	60		
ж) Полоск. чаш.	1	—	50		
17) Подносавъ	3	2	20	Разной величины	
18) Тарелокъ бѣлыхъ глинян.	6	1	—	Серебряныя и частью мельхиоров. имѣются больше, такъ сказать, для тона и подаются больше для почетн. гостей. Употребляются иногда и въ праздники. Мельхиоръ въ болѣе частомъ употребленіи, какъ металл, напоминающій серебро и въ то-же самое время недорогой.	
а) Серебряныхъ большихъ	2	9	—		
б) Серебряныхъ чайныхъ	—	—	—		
19) Ложекъ в) Мельхиоров. большихъ	6	1	50		
г) Мельхиоров. чайныхъ	6	—	60		
д) Деревянныхъ	8	—	12		
20) Ножей—а) хлѣбныхъ	2	—	50		
б) Столовыхъ (въ видѣ).	4	1	20		
в) Половиковъ	2	—	30		
г) Шорныхъ	1	—	25		
21) Вилковъ	6	1	20	Чаще всего мельхиоровыхъ	
22) Солонка	1	—	15	Имѣются также больше для гостей.	
23) Перечница	1	—	12		
24) Ковшей желѣзныхъ	2	—	35		
25) Чугунокъ	4	2	—		
26) Квашень (разныхъ)	3	1	—		
27) Мизка	1	—	60		
28) Криноковъ молочныхъ	25	—	75		
29) Горшковъ муравленыхъ	3	—	24		
30) Кострюль	—	—	—		Только у болѣе зажиточныхъ.
31) Сковородъ	2	—	70		

32) Вафельная доска . . .	1	1	10	Вафли считаются самымъ обыкновен. праздничн. угощеніемъ, а потому доски для ихъ приготова. имѣются обыкновен. въ каждой семьѣ средняго достатка.			
33) Чашекъ большихъ:							
а) деревянныхъ . . .	4	—	35				
б) глиняныхъ . . .	2	—	20				
34) Поваренокъ (шумовка)	2	—	20				
35) Щипцы для углей . . .	2	—	25				
36) Ступка чугуна съ пескомъ	1	1	—				
37) Терка для рѣдьки и пр.	1	—	8				
38) Кюлка (бочерга) . . .	2	1	—				
39) Ухватовъ	2	—	36				
40) Лопата кухонная . . .	1	—	5				
41) Скородникъ	1	—	10				
42) Помело	1	—	2				
43) Сѣчка мясная	1	—	30				
44) Сѣйница	1	—	30				
45) Мутовка, скалка, валежъ	3	—	7				
46) Ситцевъ разныхъ . . .	3	2	—				
47) Рѣшетъ	1	—	20				
48) Корытъ: а) для мяса . . .	1	—	7				
б) для бѣлья . . .	2	—	60				
Итого	178	77	75				
IV. Одежда.							
Старухи 60-ти лѣтъ.	{	Платковъ головныхъ . . .	2	—	65	Старушки платяя обыкновен. шьются въ видѣ блузы, подпоясанной шнуркомъ. Не имѣется; не ткуть. Носится въ домашнемъ обиходѣ поверхъ рубахи. Обынов. крытыя—одна на мѣху, другая на шерсти.	
		Шалей	3	12	—		
		Полушалковъ	1	1	20		
		Платьевъ {	Шерстяныхъ	2	9		—
			Ситцевыхъ	3	6		—
			Домашн. издѣля	—	—		—
		Фартуковъ (запоновъ) . . .	2	—	80		
		Юбокъ (ситцевыхъ)	1	1	50		
		Шубъ	2	15	—		
		Пальто лѣтнее	1	6	—		

Старухи 60-ти лѣтъ	Рубахъ	4	3	—	Обыкновенно ситцевыя цвѣтн.; бѣлыя носятя рѣдко; а самотканыхъ нѣтъ совсѣмъ. Ботинки постепенно вытѣсняють башмаки.	
	Чулковъ {	бѣлев. (парь)	2	—		60
		шерстяныхъ (парь) . . .	1	—		30
		Ботинокъ или башмаковъ	1	—		90
		Сапогъ (парь)	1	1		—
		Пимы (валенки)	1	—		80
	Итого	27	58	75		
Хозяинъ 40-ка лѣтъ.	Зимнихъ шапокъ	2	5	—	Обыкновенно мѣщанск. покроя.	
	Лѣтнихъ шапокъ	2	2	30	Обыкновенный картузь или же фуражка форменнаго образца съ краснымъ околомъ и кокардою.	
	Шубъ	2	30	—	Обыкновенно бараны или саксачь, крытыя.	
	Рукавицы	1	—	50		
	Опоясокъ	2	2	20		
	Халатовъ	1	5	50	Если халатъ прежняго приобрѣтеня, то обыкновенно бухарскаго издѣлья, болѣе новые обыкновенно домашняго издѣлья изъ русскихъ матерій. Бешметы тоже собственнаго издѣлья. У нѣкоторыхъ казаковъ за послѣднее время бешметъ чередуется въ пальто или пиджакомъ. Болѣе состоятельные носятъ иногда сюртукъ.	
	Бешметовъ	2	12	—		
	Пальто	—	—	—		
	Пиджакъ	—	—	—		
	Сюртукъ	—	—	—		
	Шаравары	2	5	—	Здѣсь не говорится о форменномъ обмундированіи, которое обязательно имѣется у всѣхъ казаковъ въ возрастѣ отъ 20-ти до 38-ми лѣтъ (мундирная пара, шинель, папаха, фуражка, сохраняются иногда и отставными, особенно если они урядники и имѣютъ какія-либо отличія).	
	Чамбары	—	—	—	Чамбары въ послѣднее время выходятъ изъ употребленія.	
	Нижняго бѣлья (ситцевыхъ рубахъ и подштанниковъ, парь)	5	9	—		
Подвертки (къ обуви)	4	—	60			
Чулки кошомные	1	—	45	Для большихъ зимнихъ сапогъ —бутылъ.		
Сапоговъ (парь)	3	9	—			
Пимы (валенки)	1	1	50			
Итого	28	83	5			

Хозяйка 38-ми лѣтъ.	Головной уборъ	1	3	—	Въ нѣкоторыхъ семьяхъ (средняго достатка), неособенно торопящихся оставить старья привычки, женщины этого возраста носить головные платки или „косынки“; большинство же, такъ называемыя наколки.
	Платковъ головныхъ	2	—	45	
	Шалей	4	16	—	
	Полушалковъ	2	2	—	
	Серегъ (парь).	2	5	—	
	Кольцо	1	5	—	Обыкновенно золотое 56 пробы, свадебное.
	Гребень	1	—	10	Одна, чаще всего, бѣличья, другая мерлушчатая.
	Шубы	2	35	—	
	Пальто	1	3	50	
	Кофта (выходная)	1	2	—	
	Платьевъ: а) шелковое	1	8	—	
	б) шерстян.	3	15	—	Приданое (старинное); въ послѣднее время чаще всего замѣняется шерстянымъ.
	в) ситцевыхъ	5	8	—	
	Юбокъ	2	2	50	Ситцевыхъ.
	Рубахъ	4	3	—	Ситцевыхъ.
Ботинокъ	1	3	—		
Чулковъ: а) бумажныхъ	2	—	50		
б) шерстяныхъ	1	—	35		
Сапоги	1	1	80		
	Итого	37	114	20	
Дочь 17-ти лѣтъ.	Шалей	5	20	—	Приданое.
	Полушалковъ	2	2	40	
	Платковъ: а) головныхъ	2	—	40	Ни тѣхъ, ни другихъ обыкновенно не носить, считая ихъ принадлежностью крестьянскаго обихода. Волосы заплетаются въ двѣ косы и завязываются вокругъ головы.
	б) носовыхъ	6	1	20	
	Лентъ—головныхъ	—	—	—	
	Бусы	—	—	—	
	Серги (парь)	2	4	50	
	Гребенка—помада	1	—	30	
Шуба	1	23	—	Бѣличья, пестрая.	
Пальто	1	12	—	Дипломатъ.—Приданое.	
Перчатки	1	—	25	Вязаныя, для выхода въ церковь и поѣздокъ въ городъ.	
Колецъ	2	5	50	Одно обыкновенно золотое 56-й пробы, другое ношебное, серебр.	

Дочь 17-ти лѣтъ.	Платьевъ: а) шелковое	1	9	—	Шаи, приданое; часто замѣняется шерстянымъ. Покрой частью съ лифомъ, частью съ кофтой, частью пѣльня „принцесса“.	
	б) шерстян.	2	7	50		
	в) ситцевыхъ	4	8	—		
	Фартуковъ	1	—	25		
	Рубахъ: а) ситцевыхъ	5	5	—		
	б) коленкоровъ	2	2	—		Приданыя.
	Чулковъ: а) бумажныхъ	2	—	90		
	б) шерстяныхъ	—	—	—		
Ботинокъ (паръ)	2	6	—			
Сапоги	1	1	20			
	Итого	43	109	40		
Сынъ 14-ти лѣтъ.	Зимняя шапка	1	1	50	Крытая. Нѣкоторые носятъ короткое пальто въ видѣ пиджака. Ситцевыхъ. Подштанники часто тиковые.	
	Лѣтняя шапка	1	1	—		
	Шуба	1	4	—		
	Вешметъ	1	3	—		
	Шаравары	1	1	20		
	Опояска	1	—	30		
	Рубахъ съ подштанникъ	3	3	—		
	Подвертки (паръ)	2	—	35		
	Сапоги (паръ)	2	3	50		
Пимы	1	1	—			
	Итого	14	18	85		
Сынъ 4-хъ лѣтъ.	Шапка	1	—	50	Часто кромѣ шапки имѣется еще лѣтняя фуражка или картузь. Триковое или камлотовое. Ситцевыхъ. Ситцевыхъ, иногда тиковыхъ. Бываетъ, что шарав. служатъ и вмѣсто подштанниковъ.	
	Шуба	1	1	35		
	Пальто (халатъ)	1	1	50		
	Рубахъ	3	1	25		
	Подштанниковъ	2	—	35		
	Шаравары	1	—	50		
	Сапоги	1	—	50		
	Итого	10	5	95		

Ребенокъ до 1 г.	Рубахъ	4	—	85	Ситцевыхъ. По времени года бумажные или шерстяные.
	Чулки.	1	—	10	
Итого		5	—	95	
Итого одежда семьи		164	391	15	
V. Столовое и спальное бѣлье и разная хозяйственная рухлядь.					
Скатертей обѣденныхъ	2	1	25	Одна бѣлая, другая цвѣтная.	
Салфетокъ	2	—	60	Для почетныхъ гостей.	
Полотенцевъ	6	1	50		
Носовыхъ платковъ	3	—	35		
Наволочекъ	—	—	—	Отдѣльныхъ отъ подушекъ нѣтъ.	
Простыней	1	1	50	На парадной большой постели; служить исключительно для обстановки, а не для употребленія.	
Приданая постель (пуховикъ)	1	10	—	Края обыкновенно обшиты вышивкою домашней работы.	
Подушекъ съ ситцев. навол.	4	8	—	Обыкновенно стежонныхъ, Часто составленныхъ изъ сшитыхъ—треугольниками и квадратами разноцвѣтныхъ лоскутковъ.	
Одѣяль	2	7	—		
Покрывало (на пуховикъ)	1	4	—		
Постельныхъ кошмъ	1	2	—		
Дѣтскій перовый тюфякъ	1	—	50		
Лялька	1	—	60		
Постельное дѣтское бѣлье и одѣяло	3	—	90		
Рожокъ	1	—	3	Роговой.	
Мѣшки, попоны, полога, цинновки и пр. рухлядь (прим.)	15	6	—		
Итого		44	44	23	
VI. Хозяйственный инвентарь семьи.					
1) Плугъ (большой мало-россійскій)	—	—	—	Имѣютъ, обыкновенно, только бѣлье зажиточныя семьи.	
2) Соха—сибирская ворона	2	7	—	Въ сущности плугъ съ колеснымъ передкомъ. Сохъ, какія имѣются въ средней Россіи, не имѣется.	
3) Боронъ	2	3	—		

4) Косъ (литовоуь)	2	1	50	
5) Серповъ	15	3	50	
6) Грабель	3	—	15	
7) Виль	3	—	9	
8) Телѣгъ	4	30	—	Часть съ колесами, обтянутыми шинами.
9) Саней	6	6	—	
10) Дугъ	6	3	50	
11) Хомутовъ со шлеями	7	20	—	
12) Сѣделокъ съ черезсѣдель- никами	7	3	—	
13) Уздѣ	8	5	—	
14) Возжей	3	—	90	
15) Бичей	2	—	30	
16) Сѣдель	1	5	—	Обыкновенно киргизскаго об- разца, не считая форменнаго со всеми принадлежностями, имѣе- маго каждыиъ строев. казакомъ.
17) Лопатъ: а) желѣзныхъ	1	—	35	
б) деревянныхъ	3	—	30	
18) Ломъ	—	—	—	Въ семьяхъ средней зажиточ- ности обыкновенно замѣняется пешнею.
19) Пешня	1	1	10	
20) Топоровъ	2	1	75	
21) Пилъ	2	2	—	Одна лучковая для пилки дровъ, другая малая.
22) Дологъ	2	—	50	
23) Напарье	1	—	40	
24) Шильевъ	2	—	8	
25) Ножницъ	1	—	50	
26) Наперстковъ	3	—	6	
27) Прялокъ	—	—	—	Во многихъ домахъ есть, хотя вообще выводятся изъ употреб- ленія.
Итого	89	95	97	
VII. Домашнія животныя:				
Лошдей:	Жеребець	1	20	—
	Мериновъ	6	102	—
	Кобыль	7	98	—
	Жеребятъ разн. возраст.	5	25	—

Рог. скота.	Быкъ (порозь)	1	14	Рабочіе волю имѣются только у болѣе зажиточныхъ.
	Воловъ	—	—	
	Коровъ дойныхъ	4	70	
Мелк. скота.	Телятъ разн. возраста	6	24	Обыкновенно не держатъ.
	Козловъ и козъ	4	11	
	Барановъ и овецъ	11	23	
Птицъ.	Ягнятъ разн. возраста	10	9	
	Свиней	—	—	
	Курь	20	3	
	Гусей	8	4	
	Утокъ	5	2	
	Итого	88	405	
	Итого средняя семья имѣеть	649	1825	75

Продукты ежегоднаго потребленія средне-зажиточной казачьей семьи.

Названіе продуктовъ		Время потребленія	Свои или покупные.
Мука (хлѣбъ)	Ржаной	Во всё скоромные дни.	Обыкновен. свой.
	Пшеничный	Ежедневно	Всегда свой.
	Крупчатый	Семьи среднего достатка не употребляютъ.	—
Крупа	Ячная	Весьма рѣдко. Случайно.	Покупная.
	Овсяная	Не употребляется.	—
	Просяная	Въ посты	Обыкн. покупная.
	Гречневая	Не употребляется.	—
	Рисовая	Изрѣдка	Покупная.
Мясо	Скотское	Въ зимній мясоѣдъ; чаще всего засоленное.	Свое.
	Баранье	Во всё остальное время.	Свое.
	Свиное	Не употребляется.	—
	Птичье	Изрѣдка лѣтомъ	Свое.

При- правы	Соль	Ежедневно	Покупная.
	Перецъ	Повседневно	Покупной.
	Лукъ	Повседневно	Свой.
	Масло постное	Въ посты	Покупное.
	Хрѣнъ	Повседневно съ мясомъ и рыбою.	Свой дико-рас- тущій.
Овощи	Картофель	Обыденно съ авг. по апрѣль.	Свой.
	Капуста	Обыденно съ авг. по апрѣль.	Своя.
	Огурцы	Обыденно лѣтомъ и осенью.	Своя.
	Дыни	Въ августѣ	Своя.
	Арбузы	Съ августа по январь.	Своя.
	Тыквы	Рѣдко	Своя.
	Брюква	Повседневно	Своя.
	Рѣпа	Изрѣдка	Своя.
	Морковь	Повседневно	Своя.
	Свекла	Въ посты	Своя.
Рѣдьва	Въ посты	Своя.	
Горохъ — бобы	Въ посты	Своя.	
Рыба	Повседневно; чаще въ посты.	Своего лова.	
Молоч- ные про- дукты.	Молоко	Ежедневно въ скоромн. дни.	Свое.
	Масло	Въ мясоѣдъ; чаще по праздн.	Свое.
	Сметана	Обыденно	Своя.
	Творогъ	Обыденно	Свой.
	Простокваша	Людьми мало употребляет- ся; чаще идетъ въ кормъ и поило телятамъ.	Своя.
Сало	Часто	Свое.	
Яица	Часто	Своя.	
Чай	Ежедневно	Покупн. Кирпич.	
Сахаръ	Въ особыхъ случ. для гостей.	Покупной.	
Медъ	Очень рѣдко въ посты. Случайно.	Покупной.	
Лакомства (прян., кон- фекты, орѣхи и т. п.)	Въ особыхъ случаяхъ (боль- шіе праздн., именины, кре- стины и т. п.).	Покупные.	

При-Иртышскія кавказки почти всё огород-
ницы. Арбузы въ послѣдніе года водѣлыва-
ются въ полѣ на бакчахъ. Картофель также
переходитъ изъ огорода въ поле.

Квасъ	Ежедневно	Свой.
Пиво	Въ исключительныхъ случаяхъ.	Свое.
Водка	Большою частью въ праздники, именины, крестины, при посѣщеніи званыхъ почетныхъ гостей и т. п.	Покупная.
Табакъ	Повседневно	Свой. Большинство Иртышскихъ казачекъ культивируетъ собственный табакъ, такъ наз. „Линейскій“ — родъ махорки.

Примѣчанія: Въ перечисленныхъ выше продуктахъ потребления, обращаютъ на себя большее вниманіе: 1-е) *Чай*—это продуктъ первѣйшей необходимости, съ которымъ казакъ можетъ разстаться развѣ только тогда, когда ему приходится отказаться отъ всего; дороже чая только пшеничный калачъ и булка; все остальное менѣе необходимо. 2-е) *Молоко* и вообще молочные продукты—составляютъ продуктъ первой необходимости, отъ котораго казачья семья средней зажиточности можетъ отказаться только въ посты. 3-е) *Мясо*—употребляется менѣе часто; однако-же, можно безошибочно положить что семья средней зажиточности, потребляетъ его въ томъ или иномъ видѣ не менѣе 160 дней въ году. 4-е) *Водка*—потребленіе которой въ общемъ, за послѣдніе года, повидимому, уменьшается; хотя нельзя сказать, слѣдуетъ-ли этому послѣднему обстоятельству особенно радоваться, такъ какъ при употребленіи вина въ большинствѣ случаевъ только въ особо радостныхъ случаяхъ (праздникъ, именины, крестины и т. п.) и при свершеніи какихъ либо выгодныхъ сдѣлокъ, уменьшеніе потребленія вина является какъ-бы признакомъ уменьшенія экономическаго благосостоянія населенія.

Наи чаще потребляемыя кушанья.

Въ мясоѣдъ:

Ю. О. М. И. З.	Будни	5 ч. утра. Кирпичный чай съ молокомъ и калачемъ.	
		9—10 ч. утра. Тоже.	
		12—1 ч. Щи, молоко, черный хлѣбъ.	
		4—5 ч. Чай съ молокомъ и калачемъ.	
	Праздники	8 ч. Остатки отъ обѣда.	
		6 ч. у. Чай съ молокомъ и калачами.	
		10 ч. у. Чай съ молокомъ и свѣжими шаньгами.	
		12—1 ч. Щи, жареное, каша, молоко, черный хлѣбъ.	
		5 ч. Чай съ мол. и шаньгами.	
		9 ч. Остатки отъ обѣда.	
Б. М. О. Т. Ф. Л.	Будни	5 ч. у. Чай, молоко, калачи.	
		9 ч. у. Тоже.	
		12 ч. Щи, молоко, черный хлѣбъ, квасъ.	
		5 ч. Чай, молоко, калачи.	
	Праздники	9 ч. Остатки отъ обѣда.	
		9 ч. у. Чай, молоко, свѣжия шаньги.	
		12 ч. Щи, жаркое, молоко, зелень, квасъ.	
		5 ч. Чай, молоко, шаньги.	
			9 ч. Остатки обѣда.

Въ посты:

Ю. О. М. И. З.	Будни	5 ч. у. Чай съ калачемъ или булкойю.
		9—10 ч. Тоже.
		12 ч. Горошница, или рыба и квасъ;—хлѣбъ.
		4—5 ч. Чай съ булкойю.
	Праздники	8 ч. Остатки отъ обѣда.
		5 ч. у. Чай съ свѣжимъ калачемъ.
		10 ч. Тоже.
		12 ч. Рыбья уха или пирогъ съ рыб., овощи, квасъ, хлѣбъ.
		5 ч. Чай съ калачемъ.
		9 ч. в. Остатки отъ обѣда.
Б. М. О. Т. Ф. Л.	Будни	5 ч. у. Чай съ булкойю.
		9 ч. у. Тоже.
		12 ч. Рѣдька съ сквасомъ, иногда рыба, хлѣбъ.
		5 ч. Чай съ хлѣбомъ.
	Праздники	9 ч. Остатки обѣда.
		6 ч. у. Чай съ калачемъ.
		9 ч. у. Чай съ свѣжимъ калачемъ.
		12 ч. Рыба въ разныхъ видахъ, овощи, квасъ, хлѣбъ.
		5 ч. Чай съ калачемъ.
		9 ч. Остатки обѣда.

Примѣчаніе: Къ числу особыхъ, такъ сказать обязательныхъ по обычаю, кушавій принадлежать: въ дни заговѣній—Сибирскіе пельмени; въ масляницу блины или вѣрнѣе блинцы съ масломъ; въ Пасху сыръ и яйца крашеные. Праздничная или воскресная сибирская шаньга—это булка, покрытая сверху толстымъ слоемъ густой поджареной сметаны.

ЗИМУЮЩЕ ПРИ ПОСЕЛѢ БЪЛОКАМЕНСКОМЪ КИРГИЗЫ.

Число киргизъ выселяющихся изъ степи и осѣдающихъ при казачьихъ пограничныхъ линіяхъ (особенно по Иртышу), можно сказать, увеличивается съ каждымъ годомъ. Каждый сколько либо значительный падежъ скота въ степи, всякая засуха, всякое болѣе или менѣе общее и частное обнищаніе той или иной семьи киргизовъ-степняковъ, всякій вновь открывающійся на линіи источникъ заработковъ или спросъ на рабочую силу и пр. имѣютъ послѣдствіемъ выселеніе киргизъ изъ степи къ русскимъ поселеніямъ, массами или по одиночкѣ. Въ нѣкоторыхъ районахъ русскихъ поселеній, (особенно въ Павлодарскомъ уѣздѣ), можно сказать киргизъ живетъ или правильнѣе сказать зимуетъ, больше чѣмъ русскихъ. Зимуютъ они, частью на войсковыхъ запасныхъ земляхъ, частью на казачьихъ надѣльныххъ. Есть мѣстности, гдѣ зимовья постройки киргизъ на столько прочны и постоянны, что ихъ можно считать за осѣдлыя поселенія въ обще-принятомъ смыслѣ. Не болѣе—15-ти—20—30-ти лѣтъ стоянки эти представляли собою не болѣе какъ гнѣзда юртъ въ безпорядкѣ разбросанныхъ по казачьимъ землямъ, то тамъ, то здѣсь. Нынѣ зимовыхъ юртъ, уже совсѣмъ не существуетъ; всюду (близъ казачьихъ линій) онѣ замѣнены болѣе постоянными—землянками и деревянными избушками, сгруппированными мѣстами какъ-бы деревнями. Проживая въ этихъ деревняхъ зимою обязательно, киргизы и на лѣто отходятъ отъ нихъ все менѣе и менѣе далеко. Числясь зачастую въ отдаленныхъ отъ линій степныхъ волостяхъ, прилинейные киргизы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе теряютъ связь съ своими волостями, прикрѣпляясь къ осѣдлымъ русскимъ поселеніямъ. Уже немало было просьбъ со стороны киргизъ не только о закрѣпленіи за ними насиженныхъ казачьихъ земель, но и о совершенномъ обращеніи ихъ въ казаки съ оставленіемъ лишь въ магометанской религіи.

При первоначальномъ появленіи на линіи, почти каждый киргизъ представляетъ обыкновенно голыша, лишившагося скота и не могущаго слѣдовать при перекочевкахъ за своимъ ауломъ. На первое время такой киргизъ нанимается къ кому-либо въ поденщики или работники; живетъ такъ годъ или два; проситъ затѣмъ перетачить къ себѣ для совмѣстнаго житья семью или родственниковъ,

которые по прибытіи поселяются тоже сначала въ качествѣ работниковъ по дворамъ или пастухами— „джатаками“ — влачащими жизнь изо-дня въ день. Года черезъ три—четыре киргизы эти обыкновенно приселяются собственными зимовками къ другимъ подобнымъ-же киргизамъ, болѣе или менѣе прочно водворившимся особыми зимовьями на окрестныхъ земляхъ. Въ большинствѣ, разъ поселившійся такимъ образомъ киргизъ, уже не возвращается въ степь на постоянное жительство; тамъ въ степи ему уже нечего дѣлать; здѣсь его прикрѣпляютъ вновь усвоенныя имъ привычки, потребности, заработки всякаго рода: въ извозѣ, ямщинѣ, наймѣ на весеннюю и лѣтнюю страду у русскихъ, окарауливаніи казачьихъ заимокъ и хозяйства на Бельагачѣ, рыбныхъ ловляхъ, поставкѣ и тасканіи дровъ на пристаняхъ и всякаго рода другихъ послугахъ. Жены и дочери болѣе бѣдныхъ изъ нихъ ходятъ по домамъ, ища куска хлѣба за подмогу въ работѣ, за уходъ за скотомъ, доеніе коровъ, мытье бѣлья и платья, уходъ за огородами и поливаніе грядъ и проч. Можно сказать, что не только каждый вполне зажиточный, но и средній казакъ-домохозяинъ Иртышской линіи имѣетъ одного, а то и двухъ работниковъ или работницъ изъ прилинейныхъ киргизъ. Особенно охотно пользуются услугами такихъ усиленно ищущихъ заработковъ джатаковъ, казачьи семьи, имѣющія собственныхъ взрослыхъ работниковъ на службѣ за сотни верстъ отъ своего двора¹⁾.

Всего въ районѣ казачьихъ земель Павлодарскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ, по ту и по другую сторону Иртыша, прожи-

¹⁾ Такихъ семействъ, ктати будетъ здѣсь сказать, въ Сибирскомъ войскѣ, при значительности служебнаго наряда, весьма много. Вовсе не будетъ увеличеніемъ если принять, что все сколько либо здоровое мужское населеніе казачьихъ при-иртышскихъ станицъ, въ возрастѣ отъ 21-го до 26-ти лѣтъ находится внѣ своихъ семействъ на службѣ въ полкахъ; есть семьи, имѣющія на службѣ разомъ по два и даже по три сына-работника; ибо хотя по закону и у казаковъ, подобно тому, какъ это установлено для прочаго населенія Имперіи, допускаются льготы по имущественному и семейному положенію, но таковыми при значительности, какъ сказано, служебнаго наряда, не приходится пользоваться никому, даже и семьямъ, остающимся совсѣмъ безъ взрослыхъ работниковъ.

Болѣе подробныя данныя о характерѣ и причинахъ возникновенія киргизскаго наемнаго труда см. въ слѣд. статьѣ моей—„Хлѣбонашество въ Бельагачской безводной степи“.

васть болѣе или менѣе постоянно до 12/т. душъ киргизъ обоого пола. Большинство ихъ живетъ, какъ сказано, полуосѣдло въ особыхъ зимовыхъ стойбищахъ вблизи казачьихъ поселеній. Здѣсь они находятъ для себя помянутыя заработки, пріютъ и кормъ для скота въ студеную зиму и наконецъ сбытъ продуктамъ своего труда и скотоводства на многочисленныхъ по казачьей линіи ярмаркахъ и торжкахъ, равно какъ и покупку на тѣхъ-же ярмаркахъ, торжкахъ и базарахъ предметовъ русскаго производства, безъ излишнихъ степныхъ посредниковъ. Совмѣстно съ линейными казаками они въ большинствѣ и пашутъ. Въ послѣднее время не прекращающійся приливъ киргизъ къ Иртышу начинаетъ уже беспокоить казаковъ, которые усиливъ вообще надзоръ за самовольными приселеніями киргизъ на ихъ земли, не разъ уже въ нѣкоторыхъ поселкахъ возбуждали ходатайства о выселеніи киргизъ въ свои степныя волости.

Придерживаясь при опредѣленіи степени зажиточности прилинейныхъ киргизъ, *тѣхъ-же градаций, какія выше были приняты, по отношенію къ казакамъ*, можно принять, что изъ числа этихъ киргизъ проживающихъ въ окрестностяхъ ближайшимъ образомъ разсматриваемаго нами Бѣлокаменскаго поселка, примѣрно до 12% живутъ *болѣе чѣмъ* зажиточно; 26% живутъ *средне*; 45% ниже средняго, но еще несовершенно бѣдно и 16% совершенныхъ бѣдняковъ, батраковъ, живущихъ поденнымъ трудомъ и нищенствомъ.

Приводимая вслѣдъ за симъ вѣдомость имуществу прилинейной киргизской семьи *средняго достатка*, составлена преимущественно по даннымъ, любезно сообщеннымъ намъ тѣмъ-же урядникомъ *А. П. Нестеровымъ*, о глубокихъ знаніяхъ котораго мѣстнаго быта и хозяйства, говорено было выше при приведеніи описи казачьяго имущества.

Не слѣдуетъ однако-же никоимъ образомъ смѣшивать прилинейнаго полуосѣдлаго киргиза съ степнымъ кочевникомъ; характеръ хозяйства и составъ имущества того и другаго киргиза сильно разнятся другъ отъ друга. О киргизъ-степнякѣ мы вѣроятно будемъ имѣть случай поговорить подробнѣе въ другой статьѣ.

ПОДРОБНАЯ ОПИСЬ

имущества киргизской семьи (средняго достатка), кочующей на областныхъ земляхъ, а зимующей на казачьихъ близъ поселка Бѣлокаменскаго. Личный составъ: хозяинъ 60-ти лѣтъ, хозяйка 56 л.; дѣти ихъ: дочь 15 л., сынъ 14 л. и сынъ-же 30 л. женатый, женѣ его 26 л.; ихъ дѣтямъ: сыну 4 г. и ребенку 9 мѣсяцевъ.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДМЕТОВЪ, составляющихъ имущество семьи	Количество предметовъ	Стоимость предметовъ		П Р И М Ѣ Ч А Н І Я .
		РУБ.	К.	
I. Постройки.				
1) Изба деревян. въ 1 комн.	1	14	—	Избы у киргизъ средняго достатка крыши не имѣютъ; окна въ избахъ небольшія съ стеклами, иногда съ скотскими пузырями и брѣшиною вмѣсто стеколъ. Всѣ прочія постройки опредѣленнаго типа не имѣютъ, хотя и строятся съ русскаго образца; въ общемъ приближаются къ пашеннымъ казачьимъ постройкамъ полу-постояннаго характера. Въ зимнее время юрты не употребляются.
2) Такая-же изба для женатаго сына	1	14	—	
3) Чуланъ (эттыкъ) изъ обмазаннаго глиною плетня въ притыкъ къ избѣ	1	4	—	
4) Глухіе скотные дворы изъ бревенъ, жердей и плетня; крытые жердями же или хворостомъ	3	20	—	
5) Кибитка (юрта) лѣтняя	1	35	—	
Итого	7	87	—	
II. Содержимые въ домѣ и юртѣ предметы домашняго обихода.				
<i>а) Общія всей семьи.</i>				
1) Ковровъ простыхъ	2	6	—	Стѣнныхъ украшеній каковы: картины, зеркала, часы, обои и т. п. не имѣютъ не только средніе, но и болѣе зажиточные киргизы.
2) Половиковъ (текеметей)	3	3	—	
3) Постельная кошма и одѣяло бухарское	2	5	—	Они-же служатъ подстилкою и для сидѣнья.
4) Столъ	1	—	40	Низкій—круглый.
5) Стулья, див., скамьи и т. п.	—	—	—	Не имѣется.
6) Подсвѣчниковъ (желѣзн.)	1	—	10	Другихъ освѣтительныхъ приборовъ обыкновенно не имѣется; иногда употребляется жировикъ съ свѣтильнею или плошка.
7) Шкафчикъ для посуды.	1	1	50	
8) Погребецъ	1	2	—	Небольшой; приборъ къ нему обыкновенно особо.

9) Шкатулка	1	1	—	Предметы означенные под № 5, 6, 7, 8, 9, всё русскаго образца, и русскаго издѣлья; покупные.
10) Сундуковъ	3	6	—	
11) Чахловъ къ сундукамъ	2	2	—	Для удобства перевозки прилѣтнихъ перекочевкахъ.
12) Сундукъ—кебежѣ . . .	1	1	—	Особаго устройства; киргизской работы.
<i>б) Хозяйки.</i>				
13) Кровать двусп. (низкая)	1	1	50	Кровать съ принадлежностями къ ней, по принятому у киргизъ обычаю, какъ заведенная въ большинствѣ случаевъ на калымныя деньги и приношенія, составляетъ какъ-бы неотъемлемую собственность женской половины семьи. Поэтому здѣсь показывается отдѣльно при каждой изъ хозяекъ и при дочери-невестѣ въ числѣ ея приданаго.
14) Занавѣсъ къ кровати .	1	1	50	
15) Подушка перовая . . .	1	—	80	Прочее приданое, обыкновенно постепенно одна вещь за другою раздается (въ сущности отбирается) родственниками и та-мырами свекра и мужа.
16) Перина (иногда кошма)	1	5	—	
17) Одѣяло бухарск. на ватѣ	1	3	—	
<i>в) снохи.</i>				
18) Кровать { такія-же какъ	1	1	80	
19) Занавѣсъ } у свекрови.	1	2	—	
20) Постель	1	4	—	Обыкновенно—войлокъ или кошма въ три ряда, обшитые въ клятку четыреугольниками—чернымъ плисомъ или краснымъ сувномъ.
21) Одѣяло бухарское . . .	1	1	80	
22) Подушка перовая . . .	1	—	50	
<i>г) Дочери.</i>				
23) Занавѣсъ къ кровати (изъ кумача)	1	4	—	
24) Постель—(какъ у снохи)	1	6	—	
25) Ящикъ (подъ жестью).	1	2	80	Съ приданымъ.
26) Зеркальце	1	—	12	Ручное, въ которое можно видѣть часть лица.
27) Гребень (роговой) . . .	1	—	8	
<i>д) Ребенка.</i>				
28) Люлька	1	—	30	
29) Рожокъ	—	—	—	Не употребляется; ребенокъ всегда кормится грудью матери.
30) Джебата (шерсть) 9 ф.	1	—	5	Вмѣсто постельки.
31) Свивальнигъ	1	—	5	Имъ ребенокъ притягивается къ люлькѣ, чтобы не выпалъ и не сдвинулся съ мѣста приготовленнаго для испражнений.
32) Косточка для мочеиспусканія	1	—	—	
33) Мѣшечекъ изъ войлока для испраженія	1	—	—	Подвѣшивается подъ люльку.

34) Подстилка	1	—	15	Съ особымъ отверстіемъ, чтобы моча и проч. выдѣленія не застаивались.
35) Покрывалко	1	—	50	Обыкновенно составленное изъ разноцвѣтныхъ старыхъ и новыхъ доскутковъ.
Итого	40	63	95	
III. Утварь и посуда.				
1) Рукомойникъ (кунганъ)	1	2	—	Чаще всего, въ собственномъ смыслѣ „кунганъ“ замѣняется въ настоящее время обыкновеннымъ мѣднымъ чайникомъ.
2) Чайникъ чугунный для омовеній	1	—	35	
3) Ведеръ деревянныхъ съ волосн. дужками (паръ)	1	—	20	Желѣзные ведра по ломкости и гибкости ихъ при перекочевкахъ, употребляются только болѣе состоятельными киргизами.
4) Тазь (жестяной—желѣзн.)	1	—	60	
5) Подойникъ кожаный для кобыль (копѣкъ)	1	—	80	Для доенія коровъ и овецъ употребляется чаще всего простое деревянное ведро.
6) Турсуковъ (кожан. мѣш.)	2	1	50	Одинъ изъ нихъ обыкновенно— побольше для перевозки пищи на работы, другой маленькій для дороги на одного.
7) Саба	1	3	—	Большой кожаный мѣшокъ съ биломъ для приготовленія кумыса.
8) Казанъ	1	3	—	Большой чугунный котель для варки пищи.
9) Таганъ—къ казану	1	—	90	
10) Каль или лагунъ	1	—	90	Для сбиванія масла и собиранія овечьего молока для масла и сыра.
11) Самоваръ	1	9	—	Для семействъ средняго достатка составляетъ предметъ необходимости, какъ для собственного потребленія, такъ и для гостей.
12) Къ нему чайникъ мѣдный	1	1	—	
13) Чашекъ чайн. съ блю- дцами (паръ)	5	1	20	Кромѣ того, въ обыкновенномъ обиходѣ для питья чай употреб- ляются и деревянные чашки для кумыса.
14) Поднось	1	1	20	
15) Ложекъ	2	—	3	Тарелокъ и вилокъ не употреб- ляется.
16) Ножей	3	—	50	Киргизскаго издѣлья, носимыхъ важнымъ киргизомъ при себѣ на поясѣ въ особыхъ ножнахъ или чахлахъ.
17) Ковшъ	1	—	12	
18) Поваренокъ деревянныхъ	2	—	80	Киргизскаго издѣлья; одна для выниманія изъ казана мяса и проч., а другая (двойная) для кумыса.
19) Блюдевь: а) деревянныхъ	2	—	50	
б) для мяса	1	1	10	

20) Чашекъ дерев. больш. . .	2	—	30	Для айрана и кожи.
21) Чашекъ дерев. малыхъ.	5	—	30	Для кумыса.
22) Корыто для мяса . . .	1	—	75	Оно-же обыкновенно служить и для стирки бѣлья; нерѣдко для такой-же стирки служ. и казань.
23) Ступа деревянная . . .	1	—	30	
24) Щипцы для углей . . .	1	—	25	
25) Сито рѣдкое	1	—	35	
26) Посудный мѣшокъ . . .	1	—	35	Приспособленный для перевозки деревянной посуды; онъ-же въ болѣе бѣдныхъ семьяхъ замѣняетъ посудный шкафчикъ.
27) Мелочная сумка (талысъ)	1	—	15	Для ремешковъ, шильовъ, разной лопы и проч. (своего рода сакъ-воажъ).
28) Мѣшокъ для собиранія визягу	1	—	20	
29) Мѣшковъ подъ хлѣбъ.	6	1	50	
30) Скатерть	1	—	45	Обыкновен. полоса тикю въ 2 арш.
31) Скатерть для мяса . . .	1	—	12	2 аршина холста.
32) Полотенце	1	—	15	Для лица и рукъ.
33) Полотенца (майлыкъ) . . .	1	—	15	Для утиранія рукъ послѣ ѣды.
34) Полотенце (суулукъ) . . .	1	—	18	Для вытиранія рукъ передъ ѣдою.
Итого .	55	34	20	
IV. Одежда.				
<i>а) Глава семь (старикъ 60 л.)</i>				
1) Шапка зимняя лисья . . .	1	3	—	Стараются заводить лисью и носить до тѣхъ поръ, пока есть возможность узнать что это лисица; тогда заводятъ новую.
2) Шапка лѣтняя мерлушч.	1	—	90	
3) Аракчинъ (такья)	1	—	35	
4) Халатовъ	2	7	—	Одинъ новый, другой старый; бухарскіе.
5) Бешметовъ	2	6	—	Одинъ безрукавый.
6) Шубъ	2	—	15	Одна обыкновенно изъ трески (т. е. переросшей мерлушки); другая мерлушчатая крытая.
7) Опояска	1	—	70	Ременные; выходяція изъ моды и носимыя обыкновенно степными киргиз., а не при-линейными.
8) Рубаха ситцевая	1	1	—	
9) Штаны	1	—	70	Рубаха и штаны носятъ безъ перемѣны (не снимая) пока не износятся.
10) Чамбары	1	2	—	Обыкновенно уже некожанья, какъ еще недавно, а изъ матеріи съ подкладомъ.

11) Ичиги	1	3	50	Азіятскаго издѣлья изъ бараньей или коровьей кожи съ калошами.
12) Сапоги зимніе	1	3	—	Съ кошомными чулками (байпаками).
Итого	15	43	15	
<i>б) Хозяйка (56-ти лѣтъ).</i>				
1) Джаулукъ (головн. уборъ)	1	—	75	Джаулукъ состоитъ изъ двухъ частей: собственно джаулукъ и „окчинъ“, навязывающійся сверху вродѣ салфетки и прикалывающійся свади головы иголкою.
2) Халатъ	1	4	—	
3) Бешметъ: а) ношебный	1	2	—	
б) безрукавный	1	1	80	
4) Опояска	1	—	25	Обыкновенно кошомная со связками по концамъ; кошма черная съ красными суконными или кумачными нашивками въ собственномъ вкусѣ.
5) Рубахъ ситцевыхъ	2	2	25	Широкія—длинные на манеръ татарскихъ; онѣ-же зачастую замѣняютъ и собственно платье.
6) Юбка изъ шкуры безъ шерсти или армячины	1	1	25	
7) Фартукъ изъ джабаги	1	—	20	Крыть обыкновенно армячиной. Носится не спереди, а свади, ибо служить больше для прикрытія спины отъ простуды, чѣмъ для обычнаго назначенія.
8) Штаны	1	—	70	Ситцевые (рубаха 8 арш., штан.—5 аршинъ).
9) Ичиги съ калошами	1	3	—	Изъ юфти. Часто кромѣ нихъ имѣются сапоги.
10) Колець	2	—	55	Одно мѣдное, другое серебрян.
Итого	13	16	—	
<i>в) Женатый сынъ:</i>				
1) Шапка: а) черной трески	1	1	30	Треской здѣсь называется переросшая мерлушка.
б) лѣтняя изъ мерлушки	1	1	—	
2) Аракчинъ	1	—	35	
3) Халатовъ	2	7	50	Одинъ обыкновенно сильнопоношенный.
4) Бешметовъ	2	6	—	Одинъ безрукавный.
5) Опояска	1	—	75	Кумачъ 4 аршина.

6) Чамбары: а) лѣтніе	1	2	—	Обыкновенно не вожанные, а матерчатые съ подкладомъ.
б) зимніе	1	1	—	Овчинные на мѣху.
7) Ичиги съ калошами	1	3	75	
8) Сапоги	1	3	50	Большіе для зимы съ войлочными чулками.
9) Нижнее бѣлье { рубаха	1	1	20	{ И то и другое ситцевое.
{ штаны	1	—	80	
10) Платокъ (красный)	1	—	25	Въ дорогѣ замѣняетъ полотенце, а при чаепити или въ жаръ и пыль—для утиранія пота.
11) При { Ножикъ (пчѣвъ)	1	—	30	Маленькій ножикъ и рожокъ можно сказать составляютъ неотъемлемую принадлежность киргизской мужской одежды; они при киргизѣ и дома, и въ дорогѣ.
опояскѣ: { Рожокъ съ табакъ	1	—	5	
Итого	17	29	75	
в) Жена сына 26 л.				
1) Саукуля	1	35	—	Высокій съ украшеніями головной уборъ или шапка, въ которой невѣста выдается замужъ. Приданое.
2) Джаулукъ: а) парадный	1	1	20	Вышитыи спереди красными узорами, иногда съ красными кораллами и нѣсколькими серебряными монетами.
б) ношебный	1	—	60	
3) Халать	1	3	—	
4) Бешметъ безрукавый	1	3	—	
5) Шуба	1	8	—	Смотря по тому въ какомъ почетѣ находится въ семьѣ: мерлушчатая, бѣлая и т. п.
6) Опояска	1	—	3	Обыкновенно замѣняется простои бичевою или веревочкой.
7) Рубахъ длин. кумачныхъ	2	3	50	
8) Штаны ситцевые	1	—	60	
9) Ичиги съ калошами	1	3	20	Обыкновенно черной юфти.
10) Кольцо	1	1	—	Серебряное, перстнемъ.
Итого	12	59	13	
д) Дочь 15 лѣтъ.				
1) Шапка	1	8	—	Околышь обыкновенно изъ выдры или лисицы; на верху висюточка изъ ястребин. или иныхъ пестрыхъ перьевъ. Носится зимою и лѣтомъ.
2) Платокъ	1	—	60	Кумачный.

3) Монеть на груди и въ весахъ (10).	1	1	60	
4) Перламутровыхъ укра- шеній на груди и въ весахъ (таня) 8 шт. . .	1	—	70	
5) Браслетъ	1	—	20	Изъ красныхъ и зеленыхъ бусъ
6) Нагрудникъ	1	—	18	Изъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ; носится подъ рубахою для при- крытія груди, иначе видимыхъ въ раскрытую прорѣху рубахи при наклонѣ. Такой-же нагруд- никъ часто носятъ и молодухи. Серьги у прилинейныхъ киргизъ почти вышли изъ употребленія и если встрѣчаются у болѣе за- житочныхъ, то вдѣваются не въ самое ухо, а посредствомъ особой скобки привѣшиваются вокругъ уха. Одно перстнемъ со вставкою изъ сердолика или бирюзы, серебря- ное; другое тоненькое серебря- ное-же.
7) Колець	2	3	—	Шубъ при постоянномъ почти пребываніи дома, обыкновенно не имѣютъ или пользуются въ случаѣ надобности братними.
8) Бешметъ безрукавый . .	1	3	—	Обыкновенно красный платокъ.
9) Ополска	1	—	25	Она-же и платье.
10) Рубаха кумачная . . .	1	2	—	Ситцевыя.
11) Штаны	1	—	60	Обыкновенно изъ тонкой черной юфты.
12) Ичиги съ калошами . .	1	3	—	Ситцевыхъ и кумачныхъ яркихъ.
ЕЯ ПРИДАНОЕ:				
13) Рубахъ	3	5	30	Обыкновенно поношенная, хотя составленная изъ лисьихъ ла- покъ. Крытая.
14) Халатовъ	2	10	—	Тиковый вышитый халатъ.
15) Бешметовъ	2	9	—	Приданная отъ матери-старухи.
16) Шуба	1	12	—	
17) Тонъ	1	8	—	
18) Саукуля	1	25	—	
Итого	23	92	43	
е) Сынъ 14-ти лѣтъ.				
1) Шапка	1	—	50	Мерлушчатая.
2) Арачнинъ	1	—	30	

3) Бешметъ	1	1	50	
4) Шуба	1	—	30	Передѣланная изъ старья.
5) Опояска (ремень)	1	—	3	
6) Рубаха	1	—	80	Ситцевая—длинная.
7) Штаны	1	—	50	Широкіе въ видѣ чамбаръ.
8) Чамбары.	1	—	50	Зимніе изъ овчины.
9) Сапоги	1	—	50	Чьи либо обноски.
Итого .	9	4	93	
<i>д) Внуку 4-хъ лѣтъ.</i>				
1) Шапка	—	—	—	Заводится только къ зимѣ, счита- тая изъ какого-либо лишняго старья.
2) Аракинъ	1	—	15	
3) Рубаха	1	—	30	Ситцевая.
4) Халатъ	1	—	50	Старый.
5) Шуба	1	—	—	Изъ старья.
6) Чулки-сапоги	1	—	—	Шьются къ зимѣ.
Итого .	5	—	95	
<i>е) Ребенку меньше года.</i>				
1) Аракинъ	1	—	10	Обыкновенно съ какими-либо украшеніями и перомъ филина.
2) Рубаха	1	—	15	
Итого .	2	—	25	
Итого одежда семьи .	96	246	59	
V. Хозяйственный ин- вентарь.				
1) Телѣгъ	3	15	—	Русскаго образца. Таратайки при-линейными киргизами оста- влены.
2) Въѣздная телѣжка	1	12	—	Для разѣздовъ хозяина съ же- ною въ особыхъ случаяхъ.
3) Саней	5	3	50	Вся упряжь лѣтная и зимняя исключительно русскаго образца.
4) Дугъ	5	1	50	
5) Хомутовъ	5	5	—	Со шлеями, обыкновенно очень поношенными.
6) Сѣделокъ съ черезсѣ- дѣльщиками	5	—	80	

7) Уздь	3	2	—	
8) Недоуздровъ	3	1	20	
9) Возжей	2	—	70	Однѣ ременныя, другія пеньков.
10) Бичь	1	—	5	Ременный.
11) Ногаекъ	2	—	60	Черенокъ всегда таволожный (спирей), такъ какъ влзе духи бояться этого кустарника.
12) Сѣдель верховыхъ съ приборами	2	15	—	Незначительность сѣделъ объясняется, тѣмъ что при-линейные киргизы почти не кочуютъ и при переѣздахъ употребляютъ обыкновенно телѣги и сани, а не сѣдла.
13) Топоровъ	2	1	—	
14) Мотыга	1	—	25	Вмѣсто желѣзной лопаты.
15) Лопата деревянная	1	—	3	
16) Долото	1	—	25	При насаживаніи на длинную рукояь, замѣняетъ иногда при прочисткѣ прорубей на льду—пешню.
17) Шильевъ разн. велич.	2	—	3	Нерѣдко часть ихъ замѣняетъ гвоздями.
18) Ножницъ { обыкновенн.	1	—	35	
	1	—	80	для стр. овецъ
19) Наперстковъ	2	—	2	Одинъ кожаный.
20) Веретенъ	2	—	1	Прялокъ вѣтъ; пряденіе шерсти производится просто на рукахъ.
21) Ткацкій приборъ	1	—	20	Собственнаго приготовленія изъ нитокъ.
22) Веревокъ (волосяныхъ)	5	1	—	
23) Укрючина	1	—	7	Для ловли лошадей изъ табуна или косяка.
24) Соха	1	2	50	Русская, купленная у казака по случаю, старая.
25) Борона	1	—	10	Въ сущности маленькая волокуша, привязываемая къ сохѣ. Киргизы зовутъ ее: „ить-борона“—т. е. собачья борона—борона, которую можетъ тащить собака.
26) Косъ сѣнокосныхъ	3	2	30	Всѣ земледѣльческія орудія русскаго образца.
27) Серповъ	4	—	80	
28) Граблей	4	—	12	
29) Виль	2	—	6	
Итого	74	67	24	

VI. Домашнія животныя.			
1) Жеребец	1	20 —	
2) Кобыль	8	120 —	
3) Жеребятъ разн. возраст.	16	70 —	
4) Мериновъ	5	90 —	
5) Быковъ	2	37 —	Одинъ упряжной, другой верховый для пастьбы скота.
6) Коровъ дойныхъ	4	72 —	
7) Телятъ разн. возрастовъ	7	24 —	
8) Козёлъ	1	3 —	
9) Козь	5	12 —	
10) Козлятъ	7	4 —	
11) Баранъ (кашкаръ) . . .	1	3 50	
12) Овецъ	45	135 —	
13) Барановъ (холощенныхъ)	18	54 —	
14) Ягнятъ	50	50 —	
15) Верблюдовъ	2	70 —	Лѣтомъ гуляютъ на волѣ въ степи отъ овода. Зимой ходятъ въ упряжкѣ
16) Ястребъ	1	6 —	Для охоты; родъ роскоши.
Итого	173	770 50	
А всего	445	1269 48	

Киргизская семья приведеннаго состава и зажиточности, обыкновенно, ежегодно засѣваетъ на томъ-же Бель-агачѣ въ Алтайскомъ горномъ округѣ: пшеницы до 5-ти десятинъ, овса около 1-й десятины и ярицы около $\frac{1}{2}$ десятины.

При-линейный киргизъ по снятіи хлѣба немедленно-же его продаетъ въ городѣ или тутъ-же на пашнѣ, оставляя себѣ только на зимнее потребленіе и то обыкновенно „съ ошибкою въ расчетѣ“, такъ какъ оставленнаго почти всегда не хватаетъ и съ февраля хлѣбъ уже прибываетъ на сторонѣ у мѣстныхъ казаковъ и крестьянъ. Сѣно въ большинствѣ косится съ казачьихъ луговъ, покупаемыхъ въ средне-урожайные года отъ 8—15 рублей за пай, или на условіи сѣна изъ половины и изъ трети.

Помощниками въ пашенномъ, луговомъ и скотоводческомъ хозяйствѣ средняго (разсматриваемаго здѣсь) киргиза является тотъ-же бѣднякъ киргизь-работникъ, что работаетъ и у казака, или обнищавшіе родственники, пока не устроятся и не осядутъ на линіи какъ слѣдуетъ. Живя, такъ сказать, изъ милости и не требуя на первое время за свою работу, по родственному почти ничего кромѣ остатковъ пищи,—этого сорта работники обходятся заправившимся киргизамъ еще дешевле чѣмъ казакамъ.

Пища. *Хлѣбъ* и вообще *мука* употребляются киргизами исключительно изъ пшеницы.

Изъ крупъ изрѣдка употребляется покупная проса и частью рисъ въ пилавъ.

Изъ овощей—употребляются лишь арбузы, дыни, огурцы и частью картофель; прочія не употребляются; на капусту-же, морковь, рѣдьку и грибы киргизы смотрятъ съ нескрываемымъ отвращеніемъ. Разведеніемъ овощей сами киргизы не занимаются.

Рыбу—любятъ, но ѣдятъ не часто, такъ какъ она костлива и ея нельзя пропускать въ ротъ большими кусками, какъ мясо; а это главное, при извѣстной прозорливости киргизь.

Водка, пиво, квасъ—не употребляются.

Табакъ—употребляется не для куренія, а для нюханія и жеванія или еще вѣриѣ: для закладыванія за щеку.

Главнѣйшую пищу киргизъ составляютъ *молочные продукты, мясо* въ разныхъ видахъ, *сало* и частью *чай*.

Зимою пища обыкновенно скудная и однообразная; весною и лѣтомъ обильная.

Съ первымъ появленіемъ прогалинъ въ степи, вывѣтшавшій и исхудавшій до невозможности, киргизскій скоть начинаетъ отдыхать, а вмѣстѣ съ нимъ оживаетъ и самъ киргизь; съ весны для киргиза начинается, можно сказать, сплошной праздникъ. Первый скоть, который начинаютъ доить,—это коровы. Молоко подается какъ лакомство. Сырое (не вареное) молоко киргизы вовсе не употребляютъ. Когда надаивается достаточное количество молока, хозяйка варитъ его въ казанѣ (котлѣ), вливъ туда около $\frac{1}{3}$, а то и

половину воды; вскипятивъ его одинъ разъ, даетъ остыть градусовъ до 35-ти R. и заквашиваетъ чѣмъ нибудь кислымъ (хотя ржанымъ кускомъ взятымъ у казаковъ) и, укрывъ плотно, даетъ остыть. Получается кислое молоко—*айранъ*. Этотъ айранъ употребляется киргизами все лѣто до сентября мѣсяца, какъ питье и какъ пища. (Не прокипяченную воду киргизы употребляютъ рѣдко).

Съ началомъ доенія кобылъ, т. е. примѣрно съ 15 мая, айранъ отходитъ на второй планъ и имъ угощаются только проѣзжіе бѣдняки и нищіе. Айраномъ-же въ это время, богатые киргизы кормятъ своихъ работниковъ и пастуховъ.

Встаютъ киргизы лѣтомъ очень поздно, часовъ въ 8 утра. Рано встаетъ только одна хозяйка, да пастухъ—баранщикъ; онъ угоняетъ барановъ въ поле, а она опять ложится спать. Вставши и по добравшись въ юртъ, ставятъ самоваръ (*самоуръ*—по киргизскому произношенію). Для углей разжигается огонь и углями разогрѣвается этотъ самоуръ. Чай употребляется кирпичный, очень густой, перепаренный. Дочь разливаетъ; отецъ, два сына, мать и внукъ садятся пить, а сноха подкладываетъ въ самоваръ углей. Чай однако-же скоро общими усиліями семьи спивается, и остается лишь вода едва-едва подкрашенная, да нѣсколько *баурсаковъ* (кусочки прѣснаго тѣста варенные въ салтѣ или маслѣ¹⁾). Эту жижу остаются допивать сноха и золовка. Утренній чай—это единственная за весь день трапеза, когда всѣ члены семьи ѣдятъ одновременно-совокупно. Въ остальное время дня всѣ члены семьи ѣдятъ кто когда хочетъ и можетъ. Когда имѣется *кумысъ*, то послѣ чая подаютъ кумысъ. При весеннемъ и лѣтнемъ обиліи молока, готовится уже не жидкій айранъ а *катыкъ*; это тотъ-же айранъ только съ меньшей примѣсью воды. Излишній катыкъ собирается въ кадку и когда уже онъ перекиснетъ, изъ него сбиваютъ *масло*, а изъ оставшагося пахтавья, по-киргизски—*ыркытъ* варится сыръ (*куртъ*). Куртъ этотъ также пьютъ съ чаемъ. Кромѣ того изъ молока-же готовятъ сыръ другимъ способомъ: варятъ молоко до кипенія, потомъ даютъ ему остыть примѣрно до 60° и спускаютъ въ него желудокъ отъ ягненка,—молоко свертывается и получается—*иримчикъ*, довольно вкусный когда засушенъ.

¹⁾ Баурсаки лѣтомъ имѣетъ не всякій киргизъ; менѣе состоятельные пьютъ чай съ куртмомъ или примчикомъ, о которомъ будетъ сказано ниже.

Всё лѣто киргизъ питается исключительно молокомъ въ разныхъ видахъ. Мясо ему случается ѣсть рѣдко. Сами для себя киргизы все лѣто барановъ никогда, нигдѣ (какъ на линіи, такъ и въ степи) не колютъ, а колются бараны съ прїѣздомъ какого-либо гостя изъ другаго аула и при томъ всегда вечеромъ. По этому случаю наѣдается вся семья до-сыта; а потомъ опять живетъ безъ мяса до прїѣзда новаго значительнаго гостя. Домочадцамъ своимъ отецъ или мать привозятъ изъ гостей кусокъ мяса съ какого нибудь *аша* (поминонь); вотъ и все. Кромѣ того лѣтомъ мясо чаще употребляется киргизами во время повальныхъ болѣзней на скотъ (чума, сибирская язва, чахотка и т. п.). Каждую заболѣвшую скотину ожидаетъ или выздоровленіе или ножъ хозяина. У нихъ считается за великій грѣхъ если скотина сдохла своей смертью, а не приколота; сдохшая скотина, хотя и не хворавшая (утонула, сломала какую-либо часть тѣла, завалилась и т. п.) считается нечистою. Даже дичь, убитая охотникомъ, но не приколота ножомъ, считается тоже не чистою (*орамъ*).

Съ октября киргизы начинаютъ, хотя и экономно, колоть старыхъ и нездоровыхъ барановъ, съ цѣлю избавиться отъ зимняго прокорма и ухода за ними. Съ этого-же времени киргизы начинаютъ употреблять — *кужу* (бульонъ изъ пшеничной оттоленной крупы съ прибавленіемъ части молока).

Съ ноября мѣсяца каждый киргизъ колеть себѣ нѣсколько штукъ барановъ; одну или двѣ сытыхъ старыхъ кобылъ (коровье мясо и вообще скотское считается у киргизъ невкуснымъ и самымъ, такъ сказать, послѣднимъ), иногда корову. Въ это время онъ запасается мясомъ на всю зиму. Мясо варятъ не одно, а въ супъ кладутъ толченой пшеницы и получается скоромная „кужа“. Мясо выѣдаетъ хозяинъ со старшимъ сыномъ и гостями, а кужей питается остальная семья.

Въ февралѣ и мартѣ у киргизъ голодуха; а потомъ опять тоже самое, какъ описано.

Лакомствъ у киргизъ кромѣ мяса, можно сказать, никакихъ нѣтъ; все что вкусно, сладко — сравнивается съ саломъ; на примѣръ — про какія-нибудь пряники, конфекты и т. п. говорится — „вкусны какъ сало“.

Въ заключеніе приводимъ сравнительную таблицу имущества и вообще домообзаводства рассмотрѣнныхъ выше казачьихъ и киргизскихъ семействъ средняго состоянія.

	КАЗАЧЬЯ СЕМЬЯ				КИРГИЗСКАЯ СЕМЬЯ			
	Число под-раздѣленій предметовъ		Цѣнность		Число под-раздѣленій предметовъ		Цѣнность	
	Коллче-ство.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
Домашнія постройки . . .	8	12	686	—	5	7	87	—
Содержимое въ домѣ	30	94	125	65	33	40	63	95
	15	44	44	23				
Утварь, посуда и т. п. . .	63	178	77	75	33	55	34	20
Одежда	15	27	58	75	11	13	16	—
	8	28	83	5	15	17	29	75
	19	37	114	20	11	12	59	13
	19	43	109	40	18	23	92	43
	10	14	18	85	9	9	4	93
	7	10	5	95	6	5	—	95
Ребенка менѣе года	2	5	—	95	2	2	—	25
Итого	80	164	391	15	72	81	203	44
Хозяйственный инвентарь .	25	89	95	97	30	74	67	24
Домашнія животныя . . .	13	88	405	—	16	173	770	50
А всего	234	669	1825	75	189	430	1226	33

Примѣчаніе. Количество собраннаго хлѣба и овощей не включено въ таблицу, въ виду постоянной измѣняемости этихъ запасовъ.

Выводы изъ настоящей сравнительной таблицы и всего что было выше сказано, предоставляемъ сдѣлать читателю.

Собственные наши итоги и заключенія отлагаемъ до того времени, когда сосредоточеніе возможно большаго числа описей и свѣдѣній со всѣхъ концовъ обширной территоріи Западной Сибири не

